

к.84(2Рос-Рус)6
я60

Олег Яненагорский

«Торговля смыслами»

и другие рассказы

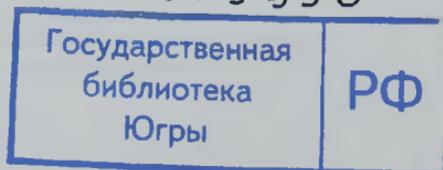
Олег Яненагорский

«Торговля смыслами»
и другие рассказы

Дар автора
Окружной библиотеки ХМАО-Югры
22. 11. 2011

2005 год

- 0149950-

Издание книги осуществлено при поддержке общественно-политической газеты ХМАО — Югры

НОВОСТИ ЮГРЫ

Старейшая и популярнейшая газета округа "Новости Югры" выходит тиражом 51,5 тысячи экземпляров и распространяется во всех населенных пунктах Югры!

Редакция осуществляет собственную подписку в крупных городах округа. Это значительно удешевляет стоимость газеты для читателей.

ПОДПИСЫВАЙТЕСЬ НА ГАЗЕТУ "НОВОСТИ ЮГРЫ" В НАШИХ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВАХ:

в Ханты-Мансийске - в редакции газеты "Новости Югры" по адресу: ул. Энгельса, 14, каб. 410 (тел. 2-48-79);

в Сургуте - в ООО "Северпечать" по адресу: ул. Северная, 68 (тел. 37-76-19);

в Нижневартовске - в редакции газеты "Местное время" по адресу: проспект Победы, 1 (тел. 61-44-96).

Редакция быстро и качественно изготовит для вас визитки, календари, дипломы, брошюры, буклеты.
Телефон 3-21-94.

*Посвящается светлой памяти моего первого друга
Таисии Валентиновны Колесниковой.
Автор.*

Тоска

Гиппас смотрел на солнечный диск, уходящий в море. С высокой скалы хорошо была видна расстилающаяся гладь, внизу тихо плескались ласковые волны, рябью скрывая бездонную глубину.

На душе было сумрачно и тоскливо, и даже привычные навыки успокоения, усвоенные в школе Божественного¹, не давали нужного результата. Вчера он увидел памятник, который ему соорудили совместно слушающие², а сегодня вчерашние товарищи с ним разговаривали, как будто впервые его увидели. Они говорили, что умер Гиппас, которого они знали. Они похоронили его в своих душах еще при жизни.

Это было несправедливо. Пусть так обращались с теми, кто не был способен к постижению учения Божественного. Правильно было сделано, что такие обелиски поставлены Периллу из Фурий и Килону из Сибариса.

Но он же стал посвященным. Он прошел все: трехлетнее ожидание окончания проверки его твердости и истинной любви к учению; пятилетнее молчание, как испытания воли и самоконтроля; он слушал Божественного по ту сторону занавеса и стал находящимся внутри³; сам священнодействовал во

¹ Так называли Пифагора его ученики.

² Ученики Пифагора, еще не прошедшие обряд посвящения.

³ У Пифагора были две категории учеников: те, которые слушали его по одну сторону завесы, и те, кто слушал «без лицезрения» - отделенные завесой.

многих науках... Его душа стала прозорливой и исключительно чистой, как и у всех посвященных... Он познал многие тайны и сам открыл многие из них... После Божественного он стал величайшим из математиков ...

Да, он разгласил тайну, изобразив шар, состоящий из двенадцати пятиугольников. Но он сделал это во славу Богов и на пользу людям. И за это его изгнали из школы. Жить не хотелось... Каждый день проходить возле своего памятника...

«О Боги! Что будет с моей бессмертной душой?» - вскрикнул Гилпас и бросился со скалы.

* * *

«А теперь о задачах тысячелетия, - он прислушался к бубнящему в соседней комнате телевизору, и новость привлекла его внимание - представители деловых кругов США учредили премиальный фонд за решение семи математических задач, выбранных экспертами-математиками как задачи, имеющие наибольшее фундаментальное и практическое значение. Они названы задачами тысячелетия, решение каждой из них имеет статус научного открытия и будет вознаграждено в размере 1 миллиона долларов за каждое решение...».

«А где же наша знаменитость», - с этими словами хозяйка открыла дверь в комнату. Пес тяжело вздохнул: он устал от своей славы. Скосив глаз, он увидел, что в соседней комнате снова возились телевизионщики, расставляя свою аппаратуру. Хозяйка уже разложила игрушки и другие предметы. Теперь их было уже почти полторы сотни (а ведь начинали с десятка). Опять по ее команде под прицелом видеокамеры он будет по услышанному названию искать и приносить требуемые вещи. Снова его будут называть самой умной собакой Европы или мира. Когда-то от скуки начав эту игру, он теперь сожалел. Так же, как сожалел и о фокусах со счетом — сначала ему нравилось удивлять людей правильными ответами на сложение и вычитание, затем - правильно тыкать носом в таблички с ответами из таблицы умножения. Слава его росла, на нем делались большие деньги, а он с тоской ждал, когда како-

му-нибудь балбесу придет в голову поручить ему решение сложнейшей математической задачи. Что это будет? Разложение больших натуральных чисел на простые множители, задача известная как «решетка Эратосфена»? Или что-то еще, такое же подобное? Ну, к примеру, решит он проблему $P=NP$, а люди тут же разрушат друг другу все системы (де)шифрования с открытым ключом, рассекретив все что можно и нельзя...

«Начнем, - скомандовал главный телевизионщик, - это будет шедевр, и мы покажем его перед Рождеством». Хозяйка последний раз взглянула на себя в зеркало и скомандовала: «Ко мне, покажем им всем на что ты способен...».

«О Боги! Что будет с моей бессмертной душой?» — тоскливо подумал пес, но при этом сделал вид, что радостно машет хвостом...

Ночная беседа

В палатке было душно, и я вылез, чтобы подышать. Ярко светила луна, ночной лес был заполнен тишиной, и даже комарье куда-то исчезло. Возвращаться в духоту не хотелось, и, вытащив походный коврик, я улегся возле ствола одинокой мощной сосны, устроив голову на корневом выступе.

Время от времени на светлый лик луны набегали легкие облака, создавая игру света и тени. Засмотревшись на нее, я снова незаметно для себя задремал. Сквозь сон до сознания донесся то ли легкий шепот, то ли шипение, то ли свист. Открыв глаза, я увидел странную ветку, покачивающуюся перед глазами. Неожиданно ветка изогнулась и повернула ко мне один конец. Потом она вдруг блеснула глазом и раздвоила язык.

«Змея, - подумал я, - ядовитая или нет? Мне придет конец, если укусит ядовитая — даже голову не успею повернуть...».

«Ты кто?» - снова раздалось то ли шипение, то ли шепот, то ли свист.

«Человек», — прошептал я охрипшим голосом. При этом вдруг почему-то стали вспоминаться симптомы белой горячки, хотя пьющим меня назвать уж никак нельзя. Да и в целом я психически здоров...

«Я сам вижу, что человек, - прошелестело в ответ, - ты кто такой, зачем пришел на это место? Кто тебе позволил?»

«Это змей, а не змея», - подумалось мне как-то отстраненно. И я почему-то больше не боюсь смертельного укуса. Но как мне объяснить этой твари, что никто мне не позволял приходить сюда. Просто понравилось место: широкая поляна с одинокой сосной и отсюда открывался прекрасный вид на заходящее солнце. Поэтому я и решил здесь поставить палатку и заночевать. Это будет чистый бред — попытка на человеческом языке объяснить земноводному красоты заходящего солнца.

«Ты умеешь говорить?» - задал я совершенно глупый вопрос.

«Всё в природе умеет говорить, только люди не понимают это. Большинство людей не понимает, - поправился змей, - ты понимаешь, поскольку мы беседуем. А это значит, что ты - не такой, как все».

«Почему ты так решил, — спросил я змея, - откуда знаешь?»

«Ты ведь дома разговариваешь с котом, на улицах — с собаками, не охотишься на зверей и птиц, в целом — ты противник лишения жизни живых существ... Но ты не ответил на мой вопрос: как ты сюда попал?».

Последние фразы об исключительности меня весьма приободрили, и я решил перехватить инициативу в разговоре. В конце концов «царь я природы» или «тварь шипящая»?

«Ты ... а не царь природы», - шипение последовало в ответ на мою невысказанную фразу.

«Вот гад ползучий! - подумал я, - мысли мои читает да еще и матерится при этом. Да не просто матерится, а натурально оскорбляет в моем лице всех «венцов природы» вместе взятых.

«Человече, смири гордыню, иначе я не только разговор прекращу, но и забуду, что яд бывает лекарством... Ты ведь не бессмертен...», - прошелестело в ответ на мою очередную дурную мысль.

Шипение не было угрожающим, но от услышанного на моей коже поднялся каждый волосок, а разум захлестнула волна ужаса — темного, древнего, видимо, обитавшего где-то на кле-

точном уровне. Последним усилием воли, из-за чувства самосохранения, я задал вопрос, чтобы отвлечь говорящего змея от воспоминаний «о лекарствах»: «А ты бессмертен?»

«Да, я бессмертен, потому что мудр. Предвижу твой следующий вопрос — почему мудр? Потому что, не в пример людям, попросил мудрости у Создателя. И вместе с мудростью получил бессмертие».

Услышав такое, я очень заинтересовался исполнением просьб, и на смену ужасу само собой пришло любопытство.

«А люди, почему они не попросили бессмертия? И кого мы теперь должны благодарить за такую бестолковость перед лицом Создателя — мужчин или женщин?»

«Их всего двое было: мужчина и женщина. А не попросили потому, что не услышали вопроса Создателя: нужно ли оно им — бессмертие..?»

«Да чем же они там занимались, если даже вопрос Создателя не услышали?» — чего больше было в моем голосе — сожаления об утраченной человечеством возможности приобрести вечную жизнь или возмущения невежливостью пращуров по отношению к Создателю — я и сам не мог сказать.

«Они любовались друг другом, и в этот момент родилась на Земле прекрасная человеческая Любовь. Мера — вечный принцип Создателя. Любовь и Бессмертие — это слишком много для Человека. Может быть, люди это почувствовали и сделали вид, что не слышали вопрос Создателя, чтобы своим ответом не спугнуть рождение Любви...».

Змеиное шипение затихло, а потом прозвучал вопрос: «Хочешь посмотреть, как это было? Закрой глаза...»

Я послушно сомкнул веки... Луч добрался до моего лица. Открыв глаза, я увидел, что солнце уже поднялось довольно высоко и вся поляна, на которой была установлена моя палатка, и лесок, стоявший чуть вдалеке, - все было залито теплым светом.

«Да, приснится же такое на свежем воздухе...», - подумал я, вспомнив ночной разговор.

«Да, такое и присниться не может, даже на свежем воздухе», - прошелестело позади. Я резко обернулся — сосновые ветки одинокого дерева с тихим шорохом качались от легкого ветерка.

Эксперимент № 18

Причина неудачи серии экспериментов в пятой колбе мне была совершенно не понятна. Нет, с физико-химическими процессами все было нормально: вещество не только сгустилось в шарообразную форму, но даже внутренние процессы в нем шли с заданной скоростью. Однако процесс воздействия на вещество с помощью передаваемой информации никак не удался. Срок окончания эксперимента, о котором я заявил на прошлом семинаре, уже истекал, а желаемого результата все еще не получалось. Мне совершенно не хотелось становиться объектом насмешек более удачливых сокурсников, но свежих идей пока не было. Появлялись мысли прекратить эксперимент № 18 и уничтожить вещество в пятой колбе, но самолюбие, уязвленное неудачей, мешало этому.

Может быть, попробовать комбинированное воздействие разных источников энергии с передачей одной информационной программы? Например, дать более мощное световое воздействие в виде разовой вспышки? Процесс распаковывания информации можно было бы запустить в момент достижения светового потока поверхности вещества... но надо правильно рассчитать расстояние от источника энергии до пятой колбы... Да, чуть не забыл, что для чистоты эксперимента надо запрограммировать обратную связь. Ну, с этим-то проблем нет — не мудрствуя лукаво, применю старую методику получения ответного радиосигнала после завершения эксперимента.

После рождения идеи необходимые расчеты были произведены достаточно быстро. К концу дня все было готово для проведения последнего эксперимента. При этом я твердо решил: если не получится и этот вариант, то пятую колбу отправляю на переплавку вместе с содержимым.

Я выбрал самый мощный источник излучения в нашей лаборатории, запрограммировал информацию, включил блок обратной связи и, запустив процесс, пошел отдыхать...

... Утром я мог торжествовать: эксперимент удался! Передача информации в пятую колбу привела к зарождению жизни на поверхности сгустившегося вещества. За прошедшую ночь эволюционный процесс привел к развитию там мыслящих существ. Более того, они сумели запустить блок обратной связи и послали мне радиосигнал. Правда, почему-то назвали его «Поиск во Вселенной братьев по разуму». Ну да ладно, это уже мелочи, на которые можно и не обращать внимание.

А сгусток шарообразного вещества в пятой колбе они назвали довольно красиво — планета Земля.

Надпись

В 1919 году умер писатель В.В.Розанов. На могиле собирались установить крест с надписью «Праведны и истинны все пути Твои, Господи». П.А. Флоренский лично выбрал это место из Апокалипсиса...

... По старой русской традиции каждый из присутствующих бросил на гроб по горсточке земли. Затем за лопаты взялись могильщики. Шумно выдохнув, они привычно и скоро заросали могилу. Затем выровняли холмик и водрузили крест, подготовленный гробовщиком...

... Ужас охватил тех, кто увидел надпись на поставленном кресте: «Праведны и немилостивы все пути Твои, Господи»...

AVE MARIA

Тридцать лет спустя ...

Пальцы легли на клавиши, раздались звуки, и нынешнее исчезло. Как и много лет назад, я смотрел на руки. Другая комната, другой инструмент... Но та же мелодия... AVE MARIA

Зеркало в старинной китайской раме, висевшее над пианино, отражало и меня, и альт, небрежно отложенный в сторону, и кошку, прикорнувшую на диване. Только там — в зазеркалье — я был молод... AVE MARIA..

...Чистый голос звучал в комнате. Я слушал, наслаждался и ни о чем не думал. Все еще было впереди... и разлуки, и потери, и встречи с другими. Мы нашли разную судьбу... Наши ангелы нас хранили... от повторной встречи после расставания. AVE MARIA..

Не жалею, не зову, не плачу, все прошло... AVE MARIA

Тридцать лет не слышал этой мелодии. А жаль... AVE MARIA..

Персики

Холодная электричка грохотала по стылым пригородным рельсам. Я вышел из полудремы, все еще прокручивая в голове обрывки дневных разговоров, незаконченных командировочных дел. Передо мной сидели молодая привлекательная женщина и мальчик лет 9—10, видимо, ее сын.

Крепко же придремал, если даже не заметил, как рядом сели попутчики. В вагон я входил один, ни женщины, ни мальчика там не было.

Увидев, что я проснулся, женщина улыбнулась. «Наверное, наблюдала за мной, пока я спал», - подумалось мимоходом. Вагонные плафоны вспыхнули ярче, и женщина снова улыбнулась. «Хороша и похожа на молодую Жаклин Кеннеди», - мелькнула мысль. Мне всегда нравился такой тип женщин.

Внимательно посмотрев в глаза незнакомки, я почти все понял — «одинокая женщина желает познакомиться». Одинокая, и не имеет значения, есть ли рядом с ней какой-нибудь мужик. Одиночество вдвоем хуже одиночного заключения.

«Мама, мама, пойдем, уже вокзал скоро», - мальчик тянул женщину за руку. Электричка действительно уже проходила Западный парк и через пару минут должна была остановиться у Центрального вокзала. Мы вышли в тамбур и снова посмотрели друг другу в глаза.

«Мама, мама», - мальчик уже не тянул, а дергал женщину за рукав шубки. Я взглянул на мальчика, глаза его полыхали ненавистью. В холодном тамбуре запахло персиками...

... Полуденный среднеазиатский зной немного схлынул. Мужчине, сидевшему за столиком в саду, явно нравилась молодая женщина, разливавшая чай. Он был увлечен разговором с ней и с неохотой откликнулся на зов сына.

«Пап, ну пойдем на арык, пап, ну давай в мячик поиграем, пап...».

«Сынок, поешь персики», - сказал отец и, не глядя на сына, протянул руку к керамическому блюду. Огромные сочные персики источали густой запах...

Двери вагона разошлись, и в тамбур хлынул поток морозного воздуха. Запах персиков исчез. Я улыбнулся мальчику, спрыгнул на перрон, подал женщине руку и, не оглядываясь, пошел в сторону вокзала.

Результаты опроса

Всю неделю стояла отвратительная погода: мокрый снег сменялся дождем, легкий ветерок пронизывал насквозь. В пятницу стало ясно, что простуда все-таки добралась и до меня. Окончание рабочего дня было овеяно только одной мыслью: «Скорей бы домой, принять горячий душ, отключить телефон и уснуть...».

Вернувшись домой в крайне болезненном состоянии, я принял таблетку какого-то жаропонижающего лекарства и прилег на диван. Из соседней комнаты тут же явился кот и, свернувшись возле моих колен, удовлетворенно замурлыкал. Голова продолжала болеть, но теплота старого пледа и ритмичные звуки мурлыканья начинали оказывать свое успокаивающее действие. «Надо было выдернуть телефонный шнур из розетки», - подумал я сквозь дрему.

К моменту телефонного звонка, видимо, прошло достаточно много времени, потому что чувствовал я себя достаточно хорошо, голова была свежей, исчез насморк, да и в целом было ощущение полноценного отдыха. После третьего или четвертого звонка я поднял трубку и услышал приятный женский голос.

- Здравствуйте, мы проводим социологический опрос среди жителей нашего города. Не могли бы вы уделить несколько минут и ответить на наши вопросы?

- Да, пожалуйста, - ответил я, - если ваш вопросник не состоит из 100 или 200 вопросов.

Нет, нет, - торопливо ответила женщина, - вопросов не очень много. Я вам так благодарна за согласие. Знаете, мне надо опросить не менее 100 человек, из них 50 мужчин, а люди с такой неохотой отвечают. Некоторые в середине опроса просто бросают трубку, не желая дальше разговаривать.

- Ну, это, конечно, невежливо, - согласился я, - или сразу надо отказаться, или уж дать ответы на все вопросы, чтобы время не было потеряно зря. Начнем?

Первый блок состоял из стандартных вопросов о поле, служебном положении, профессии, уровне доходов, удовлетворенности своим положением и т.п. Вопрос о возрасте почему-то был в конце первого блока, хотя мне казалось более логичным поставить его на второе или третье место. Узнав, что возраст мой от 40 до 50 лет, интервьюер, с каким-то непонятым удовлетворением в голосе, повторила: «От 40 до 50».

Услышав следующий вопрос, я подумал, что, возможно, некоторые не случайно бросали трубку в середине опроса.

- Вы часто думаете о смерти?

- О чем?!

- О смерти.

- Я вообще о ней не думаю, - начиная раздражаться, ответил я.

- Почему? — спросил женский голос.

Я чувствовал, как во мне подымается злость, но пытался ее подавить. Черт бы вас всех побрал - и тех, кто составляет вопросы, и тех, кто проводит опрос.

- Почему вы не думаете о смерти? - повторил вопрос женский голос.

- Девушка, что за дурацкие вопросы? Я думал, что речь пойдет о выборах или о какой-то социальной проблеме... А тут ерунда какая-то, вопросы о смерти...

- Значит, для вас вопросы о выборах очередного главы района, губернатора или президента важнее, чем размышления о смерти, - уточнил женский голос.

- Да что о ней размышлять, - я просто взорвался, - «не буди лихо, пока тихо», так, кажется, в народе говорят. И потом, не помню, кто говорил: «Пока мы есть — нет смерти, когда смерть есть — нас уже нет».

- Удобная позиция, ничего не скажешь, - согласился женский голос, - и вы зря так сердитесь. Ваш довод практически ничем нельзя опровергнуть, поскольку он соответствует действительности.

Тут я спохватился, что разговор идет по какому-то иному сценарию, который вряд ли вписывается в рамки социологического опроса.

- Девушка, у вас по телефону проводится социологический опрос или философский диспут? - как можно ехиднее поинтересовался я, но, кажется, ни моего ехидства, ни самого вопроса телефонная собеседница просто не заметила.

- Вы подумайте, сколько людей ежедневно, ежечасно и ежеминутно неожиданно гибнут в автомобильных авариях, железнодорожных и авиационных катастрофах, при террористических актах, в пьяных драках, при несчастных случаях на работе? Они даже не успевают понять, что жизнь их закончится через мгновение... Вы согласны с этим? Вы же видели десятки трупов, тех, кто погиб внезапно. Они не успели не только закончить свои земные дела, но даже сказать близким последнее «прости». Вы не можете не признать, что так бывает довольно часто...

Где-то в глубине моего сознания вспыхнул сигнал тревоги и через мгновение он сформировался во внутренний вопрос: «Что-то многовато знает собеседница из моего прошлого. Откуда?». Я действительно в молодости повидал многое из того, о чем говорил женский голос, но сейчас-то, во время разговора, не упоминал об этом.

- ... Вы молчите, потому что задумались, а значит, согласны со мной. Действительно, скажите человеку, что он умрет через месяц, через неделю или через три дня, и он по-другому проживет оставшееся время. Вряд ли человек будет совершать столько ненужных поступков, растрачивая свою жизнь по пустякам. Вы согласны с этим?

Да, я был согласен с этим утверждением. Вряд ли мужчина, узнав, что жить осталось не очень долго, будет часами «забивать козла» или «расписывать пулюку», хлебать пиво со случайными собутыльниками или домогаться очередной юбки. Может быть, лишний раз подымет глаза к звездам, посмотрит в глаза своему ребенку или погладит по щеке любимую женщину. Да, я был согласен с этим утверждением, но могучий дух противоречия заставлял меня опровергать еще невысказанное.

- А как же насчет единственной роскоши - «роскоши человеческого общения»? — поинтересовался я.

- Вы называете роскошью человеческого общения употребление алкогольных напитков со случайными собутыльниками? Или домогательства до какой-нибудь распутной бабешки, которая будет забыта сразу после получения сомнительного удовольствия? - теперь неприкрытое ехидство звучало уже в голосе женщины.

Когда же я успел проговорить фразы про пиво и случайные связи? Да, я задумался над предыдущим вопросом. Но вот последние сорок лет размышляю, не проговаривая мысли вслух. Неужели вопрос застал меня врасплох настолько, что я не смог проконтролировать свою речь?

- Но ведь нельзя же каждое мгновение размышлять только о великом, без всякого основания ждать смерти через минуту ... Жизнь продолжается, и есть требования, созданные ею самой: интересы здоровья, безопасности, богатства, наслаждений, развлечений, защиты... Нельзя же все время думать о смерти, о том, что из запланированного останется не сделанным, - задумчиво произнес я.

- Почему нельзя? - спросил женский голос.

- Да потому, что люди не ангелы, - опять разозлился я, - и пиво желают пить, и пробовать силу своего очарования на случайно встреченных представителях другого пола. Может, эта случайная встреча станет судьбоносной? Может, в этом разговоре зародится симпатия, переходящая в любовь до смерти...

- До чьей смерти?

Тон заданного вопроса охладил мой пыл. Вспомнились многочисленные примеры случайных встреч мужчин и женщин, совместных выпивок, закончившихся случайными убийствами.

- Вы опять задумались. Потому что в душе вы согласны с моей правотой. Да, люди не ангелы. Но и не скоты. Им дано сознание для того, чтобы они выполнили свое предназначение в жизни, а они растрачивают отпущенное время по пустякам, о которых не могут вспомнить на следующий день. Это — в лучшем случае, а в худшем — творят зло далеким и близким. А если бы они думали о смерти, то и жизнь бы прошла по-другому... Те же, кто перед приходом смерти успевают оглянуться на прожитую жизнь, горько каются и сожалеют об упущенных

возможностях. Люди жалеют, что вовремя не погладили по щеке своего ребенка. Этот ребенок уже вырос, у него теперь свои дети, но и ему в голову не приходит погладить по голове своего ребенка. Жалеют, что отвернулись от красоты заходящего солнца, простояв в очереди за водкой. Люди жалеют, что в погоне за деньгами забыли про любовь, что из ложно понятых чувств пожертвовали дружбой. Жалеют, что не пришли на могилу родителей... А теперь - перед их уходом — щемит вопросом сердце: «А ко мне кто придет?» Вы подумайте над всем этим и при встрече скажите мне, что же надумали, - закончил свой монолог женский голос.

Какое-то смутное беспокойство за клубилось во мне. «Это не социологический опрос ... и не дурацкий розыгрыш...», - мелькнула мысль.

- Почему вы думаете, что мы с вами встретимся? Может быть, я этого не захочу?

- Встреча состоится. От таких встреч еще никому не удавалось уклониться, и от вашего желания ничего не зависит...

Клубы внутреннего беспокойства уже сгустились, стали каменеть и тяжестью давить на сердце. Все уже стало понятно, но я хватался за спасительную соломинку призрачной надежды... Хотелось в ответ на следующий вопрос услышать совсем иное, а не то, что мне предстояло узнать.

- Вы говорите как будто от имени Смерти...

- Почему как будто? И почему от имени?.. Подумайте...

В трубке раздалась короткая гудка. Я вытер пот со лба, протянулся к телефону, чтобы положить ее на место. Трубка выпала из моей ослабевшей руки, когда взгляд наткнулся на розетку - рядом с ней лежал телефонный шнур...

Вокзал

*В совместно прожитых годах
Они сожгли цветы любви...
Потом мосты любви сгорели сами...
Дай Бог, чтоб не случилось это с Вами...*

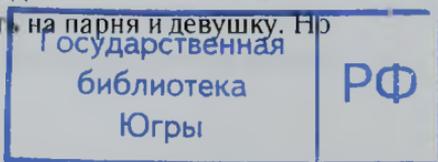
До прихода опаздывающего поезда оставалась еще пара часов. Крепчавший мороз и меня загнал на вокзал. Удача, как всегда, улыбнулась мне, и на скамейках, рядами установленных в зале ожидания, нашлось свободное место. Я сел и в тепле почти сразу задремал. Время от времени сквозь сон доносился голос диктора, и тогда, пытаясь понять смысл объявления, я размыкал веки и тарашился на окружающих. Пару раз я даже доставал из кармана очки, хотя, наверное, это и было чистой глупостью — они не могли помочь ни услышать, ни понять объявление. Впрочем, в том состоянии полусна-полуяви очки помогали мне быстрее прийти в себя.

Напротив меня сидели юноша и девушка лет двадцати. Каждому с одного взгляда было понятно, что это влюбленные. Они держались за руки, глаза сияли, и улыбки не сходили с их лиц. Парень чем-то отдаленно напоминал моего младшего сына.

По проходу, в поисках свободного места, шел какой-то мужчина средних лет. Он уже прошел мимо молодых людей, но вдруг остановился, развернулся и внимательно посмотрел на них. Помолчал несколько мгновений, мужчина сказал с какой-то добротой и затаенной грустью в голосе: «Ребята, постарайтесь сохранить это чувство как можно дольше». Потом он двинулся дальше, чуть ссутулившись, как будто на его плечах был тяжкий груз.

Проводив мужчину взглядом, я неожиданно для себя поправил очки и внимательно посмотрел на девушку... Она была похожа на мою невесту... Де жа вю ... Когда это было? В 79-м... на пригородном вокзале... Я прикрыл глаза, пытаясь сосредоточиться...

«Скорый поезд сообщением ... прибывает на второй путь». Голос диктора вернул меня к действительности. Я открыл глаза и хотел еще раз взглянуть на парня и девушку. Но места напротив были пустыми...

Бабочка

Концепция нового учебника рождалась нелегко. Как и водится у нормальных соавторов, каждый отстаивал свою точку зрения, споры были нешуточные.

- Виталий, смотри сюда, эту главу будем строить вот так.

- Хорошо, пусть будет так, - ответил я соавтору, сделав вид, что не заметил оговорки. Вообще-то главы не строятся, а пишутся. И вспомнилась старая история.

Наша группа дошла до небольшого перевала и, сбросив рюкзаки, уже отдыхала. А мы вдвоем решили расположиться на привал, не доходя до остальных. Сунув рюкзак под голову, я с удовольствием вытянул ноги и надвинул козырек кепки на очки. Солнце стояло довольно высоко, но особого жара не было. Внизу лежала долина, где мы вчера остановились на ночевку. Огромные стрекозы бесшумно пролетали надо мной, помахивая прозрачными крыльями. Тишина и покой царили в природе и на душе.

- Виталий! Смотри, какая красивая бабочка, - воскликнула моя спутница и потом быстро добавила, — может быть, нам все же догнать группу?

Бабочка действительно была красивой: большие крылья украшали узоры красно-коричневых пятен. Взглянув на спутницу, я молча кивнул, соглашаясь с самим собой. Красива, черт возьми, и элегантна, несмотря на природную простоту. Такой можно долго любоваться, но, наверное, действительно надо присоединиться к группе.

Народ встретил нас шуточками по поводу усталости, расслабленности и потери сил. Я вяло отшучивался, моя спутница молчала. Солнце припекало все сильнее, сказывалась усталость многодневного похода, и вскоре все приутихло.

Через пару месяцев я написал короткий рассказ про тот поход и бабочку на перевале. В письмо, адресованное спутнице, я вложил и листок с рассказом. Через неделю раздался звонок междугородного вызова.

- Хороший рассказ, только грустный... А я думала, что там, на перевале, ты ничего не заметил.

- Не заметить и промолчать — это разные понятия, - ответил я. - Старик Фрейд был выдающимся психологом, и хотя в нашей стране фрейдизм еще долго будет ругательным словом, надо прислушиваться к великим. Это позволяет лучше понять, что люди чувствуют и почему расслабляются рядом с тобой...

- ... Думаю, что четырех глав в первой части учебника будет достаточно, - голос соавтора вернул меня из воспоминаний в действительность.

- Сколько же глав будет во второй части? - спросил я, окончательно отвлекаясь от той старой истории.

Работа продолжалась...

Да, я забыл в самом начале сказать, что зовут меня Олегом.

Солнечный день

Средиземное море несло свои волны к берегам далекой Африки. Лето 2017 года в Испании выдалось довольно жарким, однако в моем доме, благодаря атлантическим ветрам, температура была вполне терпимой. Сидя в кресле и потягивая охлажденное шардоне, купленное в соседней деревне, я наслаждался видом, открывавшимся в широком окне. Неожиданно мысль улетела в далекий городок на севере России. Там в заснеженном, но теплом ноябре 2004 года, размышляя я, какой будет судьба через 10-15 лет, какими путями пойдут мои дети, каким буду сам, приближаясь к шестидесятилетию?

Все сложилось хорошо. Сын стал крупным ученым и сейчас проводит исследования в Институте этнологии в одном из северных европейских городов. Вчера по компьютерной сети прислал видеописьмо, записанное на фоне сильнейшего дождя, — расшалилось Балтийское море...

Дочь, слава Богу, по любви вышла замуж, родила мне внуков и сейчас в очередной раз отправилась вслед за мужем в экспедицию на Крайний Север. Да, своими успехами зять во

многим обязан жене, хотя и сам молодец... Наше счастье - в наших детях...

Вспомнились строчки, набросанные тринадцать лет назад за столиком ресторана...

Вчерашним вечером в «Югре»

Я за победу выпил «Шардоне»...

Напиток романтической Испании

Напомнил мне победы прежних дней...

Фонтан поступков, замыслов, идей...

Все, что хотел, — сбылось в желании...

Напиток романтической Испании

Напомнил мне победы прежних дней...

- Виктор, Виктор, ты где? — голос донесся издалека, но я знал, что через пару минут, на тропинке, ведущей от дома к морю, покажется его обладательница.

Сделав последний глоток, я поставил на мраморный столик бокал из венецианского стекла, встал и оглянулся вокруг. Привычная и уютная обстановка... Кабинет, как всегда, завален книгами, на стенах акварели и масляные пейзажи конца XX века. Одна картина висит напротив окна, и в обед южное солнце освещает вид зимнего леса под Курганом... В застекленной витрине коллекция серебряных фигурок фантастических животных... Рядом висит большой охотничий нож в старых кожаных ножнах...

... На столе незаконченные рукописи... Рукописи... как-то особо архаично звучит это слово применительно к компьютерным распечаткам... Надо бы поторопиться с окончанием книги для парижского издательства... преуспевающему юристу не к лицу нарушать сроки, даже если он русский...

- Виктор, Виктор, ты где? — ладная женская фигурка в белом платье уже четко была видна на фоне голубого моря. Рядом с ней радостно подпрыгивал щенок, хорошо подросший за два летних месяца.

Выходя из кабинета, я посмотрел в большое зеркало. В нем отразился невысокий подтянутый мужчина с копной седых волос на голове. Подстричься перед международным юридическим симпозиумом или не надо?

Материнская любовь

Материнство – серьезное дело...

Да и отцовство – не всем по плечу...

«Суд удаляется на совещание», - прозвучал голос председательствующего, и я заученно произнесла: «Прошу всех встать». Конвой увел подсудимого – молодого парня лет тридцати. Его обвиняли в совершении тяжкого преступления, и, как мне показалось, вина в процессе была вполне доказана, хотя парень ни в чем не признавался. Сколько я таких видела за пять лет работы секретарем судебного заседания...

Немолодой адвокат аккуратнo складывал свои бумаги в портфель, а практикант, видимо, впервые попавший на уголовный процесс, усиленно листал комментарий к Уголовному кодексу. Я занялась пометками в протоколе судебного заседания и не заметила начала разговора между стажером и адвокатом. Одна фраза непроизвольно привлекла мое внимание.

- О судьбе этого парня я знаю больше, чем он сам...

- Не может этого быть, - возразил практикант, - о себе каждый знает больше, чем окружающие.

- Молодой человек, учитесь слышать то, что вам говорят, а не то, что вы думаете, - наставительно произнес адвокат, - я сказал, что знаю больше о его судьбе, а не о том, что про себя знает человек. Шекспировский Гамлет говорил, что хотя он и производит впечатление порядочного человека, но мог бы рассказать о себе такие вещи, что лучше бы было ему совсем не родиться... Хотя порой судьба и личность неразделимы...

Я стала слушать уже внимательно, хотя продолжала перебирать листы протокола. Впрочем, собеседники не обращали на меня внимания.

- Парню не повезло еще до рождения. Его мать рано вышла замуж, муж был несколько старше ее, жили они вместе с матерью мужа...

- Да в чем же тут невезение, - нетерпеливо перебил практикант, - тысячи молодых рано выходят замуж или женятся,

многие живут с родителями, и что, всем не везет с судьбой, все оказываются на скамье подсудимых?

- Терпение, терпение и еще раз терпение, мой юный друг. Не помню, кто-то сказал, что дьявол — в деталях, а может быть, и не так было сказано, может быть: «Бог — в деталях», не знаю. Впрочем, к моему рассказу это имеет только косвенное отношение. Мать мужа, то есть свекровь молодой жены, была одинокой женщиной, воспитавшей сына «для себя». Мальчик рос среди постоянных уверений, что она пожертвовала своей жизнью для него... И что он должен это всегда ценить.

Естественно, выбор сына мать не одобрила, и ее все раздражало в молодой жене. Она находила множество способов показать сыну свое недовольство. Осознанно или неосознанно, хотя лично я думаю, что вполне осознанно, она стремилась разрушить семейную жизнь сына. И дело было не в том, хороша или плоха была жена сына — на ее месте любая была бы плохой. Среди «фирменных фокусов» любящей матери были постоянные вопросы о питании и здоровье сына...

- Ну никак я не пойму, что плохого в том, что мать волнуется за здоровье сына или спрашивает, как он питается, - опять перебил адвоката практикант. - Моя мать тоже это спрашивает.

Адвокат внимательно посмотрел на практиканта, помолчал, а затем продолжил:

- Конечно, ничего плохого в этом нет, если знать время и место для того, чтобы задать подобные вопросы. Но мать решила задать вопросы о питании и здоровье в тот момент, когда молодые уединялись в своей комнате. Мне кажется естественным желание любить друг друга, хотя бы в медовый месяц... Так вот, мать обязательно появлялась перед началом близости молодых и спрашивала, не было ли у сына температуры вчера утром. Потом, через несколько минут, она вновь приходила и спрашивала, что было на обед в рабочей столовой... Вариантов в вопроснике было множество. Молодая жена злилась, но молчала, хотя иногда даже любящий сын взрывался и начинал орать на мать. Впрочем, утром он потом долго извинялся и всегда был прощен. Еще были фокусы с систематическими заболеваниями матери, во время которых сын должен был не-

отлучно находиться в комнате матери все свободное от работы время....

... После рождения ребенка жить стало еще тяжелей, и однажды молодая измученная мать поставила вопрос ребром: «Или я, или твоя мамаша. Выбирай». Узнав о такой постановке вопроса, свекровь срочно легла в больницу. По ее словам, жить ей оставалось всего несколько недель.

- Мать вскоре умерла? - спросил практикант.

- Я не удивлюсь, если эта женщина нас с вами, молодой человек, переживет и спляшет на могилах всех своих знакомых. Ее болезни — это средство привязать к себе сына покрепче. Молодая жена это быстро поняла и не стала мучить своего мужа проблемами морального выбора. Забрав ребенка, она ушла, решив, что одна воспитает сына. Через полгода суд развел супругов. Так еще одна женщина встала в порочный круг воспитания сына в одиночку. Жизнь ее была трудной, и только редкие встречи с мужчинами скрашивали тяготы одиночества. Мальчик рос среди перепадов материнского настроения: от пылкой любви, лобзаний и потакания всем капризам до ругани и сравнения с отцом-идиотом. Потом начались проблемы с соблюдением закона, какое-то время матери удавалось прикрывать выходы сына, так как она сама тогда уже работала в правоохранительных органах. Бездна наказанности толкала мальчишку на поиски «новых приключений». После достижения возраста привлечения к уголовной ответственности он получил первый срок условно. Наказание по второй судимости парень отбывал уже реально, а сегодня его осудят в третий раз...

Заслушавшись, я не заметила, что суд уже возвращается из совещательной комнаты и председательствующий нетерпеливо мнетя на пороге, делая мне призывные знаки. Одновременно через другую дверь конвой вводил подсудимого.

«Встать! Суд идет», - крикнула я излишне громко. Председательствующий с неудовольствием глянул на меня.

После оглашения приговора, подождав, когда все разойдутся, я закрыла зал и вышла в коридор. Услышанный рассказ почему-то не выходил из головы. Возле гардероба я увидела адвоката, подошла к нему и через силу спросила:

- А вы... понимаете, я случайно слышала ваш рассказ в зале... А вы откуда все это знаете?

Видимо, адвокат думал о чем-то своем, так как до него не сразу дошло, о чем же я спрашиваю. Потом он тряхнул головой, грустно усмехнулся и сказал:

- Его мать была моей однокурсницей на юридическом факультете и даже свидетельницей со стороны невесты на нашей свадьбе. Много я видел сам, а об остальном... об остальном догадался по результатам воспитания. Парень сам во многом виноват, но все равно жалко...

Чужие окна

Немолодой мужчина умирал. Два часа назад он вернулся в свою одинокую квартиру, снял пальто, сел в кресло и налил себе полстакана водки. Посмотрев отстраненным взглядом на неуютную комнату, медленно выцедил холодный напиток, включил телевизор. Диктор говорил о вспышках на Солнце и о магнитных бурях. Через некоторое время показалось, что тоска отпустила, но мысль вновь вернулась к тому, что произошло сегодня. Вновь до слез стало жалко себя. У-у, молодые сучки... чтоб вам всем сдохнуть...

...С букетом цветов он пришел к ней, чтобы объяснить. Сколько же их было в его жизни - таких цветущих, красивых? Много... Когда он работал директором школы, все молодые учительницы должны были побывать в его постели. Одни сразу соглашались, другие упрямились, и приходилось их ломать. У каждого руководителя при желании найдется много способов сделать невыносимой жизнь и работу подчиненных. Самые непокорные уходили, другие, сломавшиеся, оставались и выполняли роль прислуги: мыли полы в его доме, стирали... Ну и, конечно, ублажали до появления новой пассии. А что тут особенного? Одни спят с аспирантками, другие — со студентками. Надо же молодых учить уму-разуму. Ну чему их юнцы научат? Ничему, потому что сами ничего не умеют...

Казалось, так будет еще долго и долго, но однажды все кончилось... Эта была особенной — красивая и дерзкая, она знала, что мужчины на нее обращают внимание и, однажды взглянув, западают надолго, если не навсегда. Его ухаживания она принимала с холодным безразличием, хотя и не отвергала. На предложение стать любовницей молча посмотрела с таким недоумением, что он впервые за многие годы смутился как мальчишка. Он терял голову, а она молча смотрела...

Впрочем, все это не мешало ему одновременно домогаться других. Уж таким он был: одну имел, на другую смотрел, на третью поглядывал. Вот и сейчас была еще одна — пока не покорная и не покоренная — умная, молодая, красивая, но с потухшими глазами, несчастливая в замужестве... Когда она приходила на работу после очередной ссоры с мужем, он резко активизировал свои попытки, иногда в открытую предлагая сожительство. А что? Может быть, только он способен доставить женщине счастье...

Сегодня он купил букет и пришел домой к той, особенной, сделать предложение. Он искренне считал, что для нее это большая удача, ведь за многие годы после развода он впервые серьезно решился на такой шаг. Нет, пообещать свадьбу он мог легко и просто, но когда любовницы пресыщали его, то всегда находился повод взять назад свое обещание жениться. Зачем связывать себя, терять свободу, ведь еще так много несорванных цветов. Где-то далеко росли его дети, но о многих он даже не знал. Зачем эти ненужные хлопоты?

После третьего звонка она открыла дверь. В освещенном проеме ее фигура была восхитительной: брюки обтягивали бедра, свитерок подчеркивал красивую грудь.

- Здравствуй... Я вот это... Хочу тебя... замуж позвать, то есть пригласить... то есть ... Ну что ты молчишь? Ты ведь знаешь, что ты одна могла бы украсить мою жизнь...

- Вот уж совершенно точно знаю, что вашу жизнь я не собираюсь украшать, - насмешка в ее голосе звучала ясно и недвусмысленно, - вы бы задумались над своими словами — я вам не вещь, чтобы украшать быт старого...

Женщина не договорила, потому что в прихожую вышел мужчина. На вид он был чуть постарше женщины, внешность самая обычная, не красавец и не урод. Таких десятками можно встретить на улицах и пройти, не обернувшись. И что она в нем нашла? Мужчина ласково, но уверенно отодвинул женщину и молча посмотрел на него. Под взглядом этих серых глаз ему стало неуютно. Какая-то сила исходила от этих глаз. Он уже встречал в жизни таких, как этот мужик — спокойных и молчаливых, с прямым и твердым взглядом. Если взгляд не действовал, то они могли бить, не торопясь, но очень больно.

Заныло плечо, и вспомнился давний случай. Как-то за праздничным столом самой красивой в компании он сказал какую-то сальность. Все замолчали, а парень, сидевший рядом с ним, по-дружески положив руку на плечо, спросил, не желает ли он принести даме извинения. Никто не понял, почему его лицо перекосилось от боли и слезы брызнули из глаз. Парень незаметно сжал мышцу на его плече и, улыбаясь, в ожидании извинения, сдавливал ее все сильнее и сильнее. Мышца болела очень долго...

Воспоминания прервал вопрос, заданный негромким голосом:

- Вам помочь спуститься с лестницы?
- Нет-нет. Я сам. Извините, если не вовремя...
- Вы всегда будете приходите не вовремя. Ваше время давно кончилось. На выходе стоит урна для мусора, пристройте туда букетик...

Он смотрел на ее окна, и воображение рисовало постельные сцены. Вот мужик целует ее, и, запрокинув голову, она сползает на ковер...

Сердце колотилось все сильнее и сильнее, а он все не мог оторвать глаз от чужих окон... Сколько он простоял возле дома, неизвестно... Но когда свет в окнах погас, он тяжелой шаркающей походкой вернулся домой. Сердце сдавливало все сильнее... выпить ... скорее выпить, может быть, отпустит... Что они там делают вдвоем?

А они, погасив верхний свет, молча смотрели новости по телевизору. Стихия опять разыгралась, и на планете были новые бедствия.

Широта души

Советская культура до сих пор мешает мне наслаждаться жизнью. К месту и не к месту то и дело вспоминаются фразы из книг, песен и кинофильмов.

За несколько дней до Рождества почтенный игумен позвал меня к себе домой для делового разговора. С некоторой робостью я переступил его порог: ну не приходилось мне ранее бывать в жилищах святых отцов.

- Ну, давай, сын мой, проходи. Отведаем, что Бог послал, - пророкотал почтенный игумен.

- Батюшка, может, не надо, - смущенно отказался я, - мы бы поговорили по делу, да и пошел бы я дальше.

Мне действительно в тот день надо было еще презентовать нужному человеку литровую бутылку «Хеннеси», и после разговора с батюшкой я надеялся еще успеть и с этим визитом.

- Прходи - не холоди, какое дело без обеда, - рокотал батюшка, и мне вспомнилось, что еще в первый день нашего знакомства я отметил, что батюшка часто говаривал в рифму. Когда я увидел стол, то бессмертные строки Ильфа и Петрова всплыли в голове: «А Бог в тот день послал...».

Сначала в глаза бросились три запотевшие пол-литровые бутылки водки «Парламент», потом огромное блюдо с рыбной нарезкой: семга и что-то еще, плохо видимое под зеленью. Колбаса была как минимум трех сортов, куриные окорочка лежали аппетитной грудой. Грибочки, огурчики, помидорчики, салатки я даже вспоминать не буду. Красная и черная икра очень красиво смотрелась в хрустальных вазочках. Возле стола стояли два резных стула с мягкой обивкой.

- Батюшка, а кто еще будет? - спросил я, оглядываясь в поисках других стульев.

- Да никого не будет, о делах поговорим без посторонних, - отвечал батюшка, радостно потирая руки.

«Силен, святой отец», - уважительно подумал я, глядя на стол, и непроизвольно достал из портфеля бутылку «Хеннеси». Увидев коньяк, батюшка жизнерадостно хмыкнул, и я по-

нял, что жест мой был правильным и оцененным по достоинству.

- Позвольте, батюшка, внести скромную лепту, - начал я и замолчал, оглядываясь по сторонам, чтобы куда-нибудь пристроить бутылку. Взгляд уперся в современную видеодвойку со стопкой кассет. Однако фильмотека тут была занятая: «Девять с половиной недель», «Основной инстинкт», «Греческая смоковница»... О, «Секс-поход 13-го А»! Об этом фильме я только слышал, но не видел его.

- «Скромную - не скромную», ставь на стол, лишней не будет, - прервал батюшка мою затягивающуюся паузу.

«Да ты в душе поэт, - подумал я, - и, похоже, большой жизнелюб...»

Утром я осознал в полной мере, что означает понятие «фрагментарность сознания»: это когда из вчерашней пьянки помнишь только фрагменты. Вот рокот батюшки: «После первой не закусывают»... И моя мысль: «Как Миронов с Никулиным в «Плакучей иве»...». Я же говорил, что мешает культура наслаждаться жизнью. Сначала, помня о намеченном визите, я пытался пить не по полной рюмке, но был обличен батюшкой, заклеямен и припозорен.

А дальше закружилось-понеслось... Вот батюшка с большим чувством поет похабные частушки и читает наизусть «Луку Мудищева, а я, радостно улыбаясь, ору: «Помедленнее, здесь конспектируют». Потом я, кажется, сгонял в ларек, купил восемь оставшихся банок «Отвертки» и вернулся, когда батюшка с жаром и почти в рифму кого-то материл по телефону. Позднее выяснилось, что это какие-то мудаки-архиереи тревожили батюшку. Кто старше по чину - мудак-архиерей или просто архиерей, я так и не понял. Сначала батюшку про это спросить постеснялся, а потом забыл, засмотревшись, как передевается Шерон Стоун...

Откуда на столе появилось «Катнари», я, наверное, никогда не узнаю. Уставившись на батюшку, я долго пытался спросить его, какого года урожая это вино? На вполне резонный вопрос батюшки: «Какая, б... разница, какого года?» я громко кричал, что если это не 1978 год, то пить не буду. Видя мое

святое возмущение, почтенный игумен смиренно заверил меня, что это именно вино 1978 года от Рождения Христова. Но угасающее сознание уже заставляло меня молча мотать головой и на предложение батюшки выпить стаканчик-катнарчик, и на предложение «поехать к телкам»... Последнее, что осталось в памяти, — стулья, падающие после широкого жеста батюшки...

О Боже, сколь широка душа русского человека... Скорей бы пост...

Пролетела

(размышления промахнувшейся пули)

«Начало моей судьбы было обыкновенным, как и у миллионов моих сестер. Скоростное изготовление на конвейере патронного цеха даже трудно назвать рождением. Обычная пуля, без приставки «спец». Это «спецухам» почти всегда везет. Носятся с ними, берегут, используют только по назначению... Одно слово «элита», заклинй тебя в стволе. Не то что мы - обычные трудяги.

С гильзой мы были объединены в патрон, и тоже без нашего на то согласия. Как пришлось... Патрон, он и есть патрон, и пишется через «п». От судьбы, как говорится, не уйдешь. Да, кстати, как она там, гильза моя, после выстрела? На месте снайпер ее не оставит, заберет с собой, это и капсюлю понятно. Ну а потом? Закинет в реку или в канализационный люк, втопчет в лесную землю, бросит в костер? Эх, гильза-гильза, уж лучше при уголовном деле храниться. Откуда я про уголовные дела знаю? Полежите с мое в комнате бывшего хозяина и не такое еще узнаете. Да и тот нож многое повспоминал, пока мы в ящике до города добирались...

Вернемся к моей судьбе. Да, сама судьба была предрешена. Я могла быть выстрелена на учениях или в бою. Могла, конечно, попасть к охотнику и застрять в какой-нибудь кабаньей туше. Могла после долгих лет хранения на складе быть списана и уничтожена по акту. Бр-р, даже думать об этом противно. Лучше уж «уйти в молоко» после неожиданной коман-

ды «огонь» или в небо после крика «Стой, стрелять буду». Все веселее — себя не покажешь, так хоть мир посмотришь. Но мне досталась иная судьба - опытная рука снайпера, ставшего киллером, послала меня в ствол. Еще совсем недавно, не лишившись своей гильзы, из глубины ствола я смотрела на висок будущей жертвы. Видно, правда, плохо было, но я верила мастеру — не промахнется.

Как же все-таки так вышло? Или он промахнулся или я отклонилась? А если этот мерзавец и не хотел попасть в висок? Если он хотел только поугаить жертву? «Неточность — вежливость снайпера», так, кажется, они шутят. Негодяй, он же мог пожалеть свою цель! А меня кто теперь пожалеет? Пропала зазря, фигуру испортила, наконечник полностью расплюснулся — аж думать тяжело. Мало радости, что кусок стены испортила. А может, мастер не виноват? Что-то мне ветер не нравился, когда я летела. Нож, со слов хозяина, рассказывал, что эти противные ветра иногда в полете пули отклоняют. Вроде и усилие-то небольшое, и отклонение чуть-чуть, а в полете на большом расстоянии приводит к отклонению. Станок его знает, в чем причина промаха.

Стоп, «мои мысли, мои скакуны» (так мастер любил напевать, выбирая место для стрельбы). А может, это жертва головой дернула в момент моего выхода из ствола? Я-то в запальчивости не обратила на это внимание. Позер проклятый, знаменитость без ободка... Что у тебя, сердечник со смещением? Не можешь спокойно постоять в момент выстрела? Патрон отсыревший тебе в одно место... Задергал своей башкой тупоголовой... Да она у тебя и предназначена была только для одного, чтобы я в нее аккуратно вошла и вышла (ну с выходом - это уж как повезет). У тебя одно достоинство было — знаменитость, бл... , да и от этого толку мало оказалось. «Человек — это звучит гордо!» Вам бы некачественного пороха в одно место насыпать... Мне одна «спецуха» рассказывала - великий немецкий философ Кант сказал, что человек не может быть средством, «человек всегда цель». Ее хозяин (к слову надо сказать, великолепный киллер, не то что мой тьюфак) любил повторять это выражение — «Человек всегда цель». «Спецу-

ха», правда, не была уверена, что Кант именно это имел в виду, но я с ее хозяином и с Кантом полностью согласна.

Ах, если бы я попала в цель, то благодаря знаменитости жертвы сама бы стала знаменитостью. Руки судебно-медицинского эксперта бережно извлекли бы меня из мертвого тела, омыли от крови и мозгов. Руки эксперта-криминалиста так же бережно бы меня вращали во время исследования. А как бы меня фотографировали! Вид сбоку, вид сверху! Еще раз вид сбоку... Прокурор в судебном процессе всем бы показывал меня в прекрасном полиэтиленовом пакетике с биркой (ну, конечно, при условии, что стрелка бы нашли и довели до зала суда...). Но даже если бы не нашли, моя судьба не была бы так горька, как сейчас. Сначала бы меня хранили вместе с другими вещественными доказательствами, потом, может быть, меня бы выкрали и перевезли тайно через границу.

А потом - продали бы на аукционе за большие деньги. Ах, аукцион! Вздох зрителей после третьего удара аукционного молотка и возгласа «Продано», радость покупателя...

Что там за шум? Корова! Я их видела однажды, когда хозяин из коробки нас доставал. Шмяк, шмяк... Ну вот, теперь точно никто не найдет. Одним словом, пролетела... Завалили...

Комбинация

На кафедре мы говорим обо всем, и обычно это происходит в конце рабочего дня, когда хочется отвлечься от прелестей учебного процесса и вспомнить о чем-то постороннем. В этот раз разговор зашел о женской привлекательности и счастливой судьбе. Наши девушки и женщины долго высказывались о том, что внешность является определяющим фактором жизненного успеха. Ну, знаете женскую логику: если мордашка смазливая, ноги длинные, тряпки модные, то успех обеспечен. Я пытался объяснять и аргументировать, апеллируя к разуму, доказывая, что судьба - это комбинация многих факторов. Приводил мнение Мориса Мерло-Понти о том, что человек и обстоятельства в равной степени зависят друг от друга: человек выбирает обстоятельства, а они - выбирают человека.

Меня поддержал Олег Петрович, утверждая со ссылкой на авторитет Бицилли, что «среда» творится личностью в той же мере, как «личность» творится средою. И если индивидуальная воля может повлиять на изменение условий жизни, то, в свою очередь, и изменившиеся условия жизни начинают влиять в новом направлении на индивидуальную волю. Все было напрасно, и я понял, что нужен другой подход.

- Хорошо, послушайте две жизненные истории, а потом выскажите свое мнение, - сказал я и на мгновение задумался. Потом тряхнул головой и начал свой рассказ.

В одной благополучной семье были две дочери. Папа был совладельцем компании и инженером, но при этом писал стихи и даже печатал их в отдельных книгах. Мама была красивой женщиной, хотя и несколько суровой к дочерям. Впрочем, младшую она любила несравненно больше. Да и за что любить злую и некрасивую? Старшая дочь сама про себя позднее писала, что в подростковом возрасте стыдилась своей внешности. По ночам она плакала и повторяла: «Ну почему у меня волосы тусклые, как палки, и косоглазие, и очки, и зубы выпирают, и приходится носить проволочку». Впрочем, надо сказать, что проволочка совершенно не помогла, и зубы у той девочки выпирали до старости. И косоглазие осталось тоже до самой старости. Лохматая, с ненакрашенными губами, в дешевых поношенных платьях, иногда в джинсах... Это же не стиль, а форменное безобразие... Позднее девочка стала кинозвездой и секс-символом и взорвала целый мир представлений...

А ее стиль, платье, прически копировали женщины всей планеты. Она получала тонны писем. Солдаты шли в бой с ее фотографией у сердца. Ее снимки висели на стенах убогих лачуг в забытых Богом уголках, включая сибирские деревни. Гадалка предсказала ее отцу, что его фамилия облетит весь мир и прославится везде. Папа обрадовался и заказал шампанское, надеясь, что продукция его фирмы завоюет мир. Но мир узнал фамилию его дочери...

А теперь другая история. Прекрасное тело молодой женщины лежало на ковре. Длинные ноги были открыты взору лю-

бого из находившихся в комнате, но смотреть на них не хотелось никому, в том числе и мне. Через несколько лет в каком-то журнале я прочитал, что ноги Клаудии Шиффер на 10 см длиннее нормы, то есть у нее явное нарушение пропорций тела, но именно это нарушение и придает ей привлекательность в глазах мужчин. Не знаю, были ли природой нарушены пропорции у той, которая лежала у моих ног, но точно помню, что ее ноги были красивые и длинные.

Прозвучавший вопрос вывел меня из задумчивости, с которой я осматривал женскую шелковую комбинацию. Мне было не понятно, почему на ней имеется три повреждения, а не одно, как должно было бы быть...

- Олег Петрович, рюмки фотографировать?

- Да, и постарайся, чтобы в кадр попали все три стула.

Отложив в сторону комбинацию, я попросил перевернуть тело. На груди под левым соском была хорошо видна ножевая рана. Одна, а не три. Я вновь взял в руки комбинацию и посмотрел ее на свет. Ошибиться я не мог - на комбинации было три отверстия.

- Парни, что говорит задержанный? Сколько раз он ударил ее ножом?

- Петрович, он говорит, что один раз ткнул.

- Ладно, тащите сюда этого любителя острых ощущений.

За два часа, прошедших с момента убийства, подозреваемый почти протрезвел, и наступило самое время для быстрого и качественного раскола прямо над трупом.

- Давай колись по порядку и не вилай. Как дело было?

- Короче, начальник, собрались мы выпить с Танькой, тут Жара завалилась... бухнуть на хляву... То да се, взяли еще... Выпили, стало жарко, ну мы и разделись. Я, б..., к ней подхожу, говорю: «Жара, пойдем танцевать», а она мне: «Да пошел ты на...». Меня, начальник, меня послать на... Тут я и всадил ей перо под ребро.

- Нож с собой принес?

- Да нет, начальник, вот этим кухонным, которым хлеб резал...

Парень потянулся к окровавленному ножу, лежавшему на столе. Опера напряглись, правые руки автоматически рванулись к наплечным кобурам, но я остановил всех.

- Рученки от ножа убери, там и так твоих пальчиков хватает. Понятые, внимание, нож будет изъят как вещественное доказательство, - я достал полиэтиленовый пакет и аккуратно уложил нож в портфель.

- Не, начальник, ты не понял, в натуре, я, б.... буду, ничего такого... Я и Жару-то завалил... не помню как, как будто по голове кто ударил, когда она меня на... послала.

- Будешь-будешь, и не только б... на зоне, но и ... в камере. Ты мне вот что скажи: она где и как сидела? Ну, перед тем, как ты пригласил даму танцевать?

- Да, это... бля.. Как его... В кресле возле стола сидела, я подошел, пригласил, она меня на ... послала, наклонилась к полу. Тут вроде я и ударил.

- Показывай, где стоял и как удар наносил. Вот тебе линейка, положи на стол туда, где нож лежал.

Задержанный продемонстрировал, как он схватил нож со стола и нанес удар. Эксперт-криминалист щелкал старым «Зенитом».

- Уведите его и давайте сюда хозяйку квартиры.

Хозяйка квартиры подтвердила обстоятельства убийства своей подруги. Мне стал понятен механизм образования трех отверстий на женской комбинации: в момент единственного удара ножом на комбинации была складка, и клинок прошел через три слоя шелка.

«Не родись красивой, а родись счастливой», - думал я, дописывая протокол осмотра места происшествия. Ноги у Жары были длинные и красивые, а смерть быстрой...

- ... А как звали ту... первую? - спросила самая молодая из присутствующих на кафедре.

- Сокращенно — ББ. А полное имя — Бриджит Бардо.

Красный жигуленок

- Мужики, а по пивку? - наконец-то раздался традиционный пятничный вопрос.

Я бы и сам его задал минут через десять-пятнадцать, если бы не услышал сейчас. Мне просто было интересно угадать, кто задаст вопрос сегодня.

Костяк нашей маленькой юридической фирмы составляли «бывшие»: два бывших прокурорских работника, бывший военный летчик, после увольнения из армии закончивший юрфак и немного поработавший следователем, и бывший молодой повар, ставший классным специалистом по всем видам компьютерной техники и программному обеспечению. Фирменные шутки на темы «у нас все в прошлом» и «все мы б/у» никогда не иссякали.

На неделе мы работали много, и вечер пятницы отводился для «отдыха с пивом». Иногда обсуждались текущие дела, иногда — новости из мира судей, прокуроров, адвокатов. Но чаще всего мы просто трепались на разные темы. Пиво ведь не только способствует разжижению мозгов, но и развязывает языки.

После второго стакана речь зашла о человеческой судьбе. Жора рассказал историю про нарушение техники безопасности.

- И вот прораб говорит молодому строителю, показывая на балконы строящегося дома: «Ты без защитной каски не ходи по стройке. Но самое главное — не подходи под балконы, когда половые доски наверх поднимают». Далее Жора со всеми подробностями описал процесс поднятия снизу наверх длинных досок с последующим переваливанием их через перила балкона и втаскиванием в квартиру. Опасность операции была в том, что доска на перилах балкона могла обломиться по сучку, и тогда обломок с большой высоты падал вниз, создавая угрозу травмирования людей.

- Сказав все это молодому, прораб пошел под балконы, через которые поднимались доски.

- Конечно, без защитной каски, - уточнил Виктор.

- Естественно, без нее: он же - прораб, - ответил Жора, допивая пиво.

- Но для обломка доски разницы нет — на голову прораба падать или на голову бригадира, - философски заметил Виктор.

- Ну, а дальше-то что? - не выдержал Костя.

- А дальше все было очень просто: когда прораб дошел до стены, на балконе четвертого этажа обломилась доска и двухметровый кусок полетел вниз. Торец обломка ударился точно в темень прораба. Далее можно цитировать заключение почти трезвого судебно-медицинского эксперта: черепно-мозговая травма несовместима с жизнью.

- Мужики, предлагаю выпить за неуклонное соблюдение правил техники безопасности на производстве, в быту и сексуальной жизни, - Виктор высоко поднял свой бокал.

- А, так ты еще помнишь, что существует сексуальная жизнь? Значит, еще не такой старый, как кажешься на первый взгляд, - немедленно съехидничал Жора.

Дружеские подначки были непременной деталью нашего общения, и никто на них не обижался. Четыре стакана дружно звякнули, и некоторое время все внимание было уделено рыбе и колбасе.

- Как-то я тоже расследовал нарушение правил техники безопасности, - продолжил тему Виктор. - Два электромонтера выехали на маленькую железнодорожную станцию что-то ремонтировать. Детали уж не помню, но трансформаторная будка стояла на высоком металлическом помосте — наверное, высота была метра три или четыре. Так вот, один мужик говорит другому, мол, пристегнись страховочным поясом. А тот в ответ: «Да я на ... видел этот пояс, все равно умирать». И ведь не пристегнулся мужичок...

Тут надо уточнить, что кабель, находившийся под напряжением, был прихвачен зажимом типа «крокодил». И надо же такому случиться: порыв ветра срывает кабель вместе с «крокодилом», его оголенный конец задевает мужика, естественно, при этом бьет током, и летит бедолага с высоты вниз головой. Одним словом, мужику полный... абзац. Электротравма и падение с высоты перевели мужика из живых в неживые. Правда, схоронили за счет предприятия.

- Слушаю вас, парни, и сердце радуется — жизнеутверждающую тему вы сегодня выбрали, - сказал я, наливая всем пиво.
- Не про баб треплетесь, не о политике разговариваете, даже про футбол не вспоминаете. О высоком и важном глаголете — о соблюдении правил техники безопасности, о повышенной смертности мужиков на просторах великой Родины! Предлагаю выпить и сменить тему.

- А я вот недавно читал, - начал Костя, которому, видно, надоело молчать.

- Ты, дорогой компьютерный гений всех времен и народов, сначала выпей, а уж потом расскажешь, - заметил Виктор перед тем, как прихватить последний кусок колбасы. Мужики проводили взглядами этот кусок без «чувства глубокого и все-стороннего удовлетворения», но недовольства никто не выразил. Оно и понятно — кто-то должен быть последним. Стаканы снова дружно звякнули.

- Так вот, я читал какую-то американскую книжку, только название забыл. Автор был то ли крупный психиатр, то ли психолог, - опять начал Костя.

- И он тоже не надевал защитную каску, приближаясь к пациентам? — задумчиво спросил Виктор.

- Ну, это уже ни в какие ворота не лезет, куда смотрят американские профсоюзы? — подхватил Жора. — Вот он, звериный оскал капитализма и полное отсутствие заботы о трудящихся психиатрах. Я предлагаю выпить и направить петицию в ООН с предложением о полном запрете в США производства психиатрических экспертиз без защитных касок.

- Да погоди ты, - Костя явно намеревался высказаться, не обращая внимания на шутки мужиков. — Этот доктор писал о программах самоуничтожения, заложенных в нашем сознании. Я только не понял, как это все с инстинктом самосохранения сочетается.

Вот за что я люблю своих собратьев по процессуальным схваткам, так это за то, что они всегда готовы послушать что-нибудь дельное или хотя бы новое. Все заинтересованно взглянули на Костю, а Виктор даже коротко бросил, мол, не тяни психиатра за хвост, а излагай фабулу дела.

- Доктор этот американский прилетел куда-то на конгресс, выступил с докладом и пошел к себе в отель. Последнее, что он запомнил, была кнопка лифта, на которую он нажал в гостиничном лифте. Все остальное ему рассказали в госпитале через несколько дней. Как потом выяснилось, доктор «на автопилоте» поднялся в номер, кольнул себе какую-то гадость типа инсулина и чуть не загноулся.

- И сколько же доктор «принял на грудь» до и после конгресса? - поинтересовался Виктор.

- Подожди, - я решил вмешаться в разговор, - ты, Виктор, у нас о людях всегда хорошо думаешь, это известно всему мировому сообществу. Но давай Костю послушаем. Костя! От лица всех выдающихся юристов нашей фирмы я требую подробности про попытку самоуничтожения американского психолога.

- Да не помню я подробностей, - мрачно сказал Костя. — Короче говоря, доктор решил, что он «по жизни» поступал не совсем правильно, и его подсознание выдало ему программу на самоуничтожение. А чтобы сознание в это не вмешивалось, его в лифте и вырубил...

- Кого вырубил? Доктора? Или сознание? Ты, великий игрок в компьютерные леталки и стрелялки, выразишься яснее, полнее и желательнее недвусмысленно. А то мы тебя больше в суд не пустим.

Тут все захохотали, вспомнив недавнюю историю. У меня тогда на один день было назначено пять процессов в трех разных судах, и при всей изощренности я не успевал быть везде, где должен. Мужики тоже были заняты своими делами, и тогда мы решили по одному не очень сложному делу выпустить в городской суд Костю. Накануне он был тщательно проинструктирован и снабжен письменными заготовками на все случаи развития процесса. Волнуясь и гордясь поручением, Костя в суде спутал понятия «стихийное бедствие» и «чрезвычайное положение» и с жаром пытался убедить суд в обоснованности своей, то есть нашей, правовой позиции. Подробности узнали от судьи, когда-то работавшего вместе с нами в городской прокуратуре. Я, как мог, успокаивал Костю и приводил примеры «лопухания» из практики всех присутствовавших, не исключая и себя.

Костя нахмурился, отхлебнул пиво и упрямо продолжил.

- Подсознание доктора вырубил его сознание, запустило в его мозгах программу самоуничтожения, привело в номер, заставило в ручки взять шприц с инсулином и кольнутья. Укол должен был привести к смертельному исходу, но доктора быстро обнаружили и спасли. Почему он так сделал, доктор объяснить не мог, но случаи такие известны не только в Америке.

- Да какая разница - Америка, Австралия, Австрия... - теперь Виктор говорил вполне серьезно. - Любое самоубийство - это реализация программы самоуничтожения индивида. Различаются детали и предшествующие обстоятельства. Один пишет губной помадой на стене «Моя жена - блядище» и сует себе двустволку в рот. Другая, пройдя курс лечения в психодиспансере, выписывается с формулировкой «стойкое улучшение». Вернувшись домой, она сначала рубит голову спящему мужу, а потом бросается в колодец. Видимо, при «нестойком улучшении» она должна была уже несколькими индивидам отрубить головушки...

- Парни, а помните дело с красным жигуленком? - задумчиво спросил я.

Народ недоуменно глянул на меня. Дело, конечно, было странное, мы его довольно подробно обсуждали между собой, но никто не понял, почему же оно сейчас вспомнилось.

На первый взгляд, все выглядело как обыкновенное дорожно-транспортное происшествие. Через городскую площадь на допустимой скорости двигался старенький жигуленок. Подъезжая к почтамту, водитель (позднее ставший моим подзащитным) увидел, что впереди загорелся зеленый свет светофора, и не стал снижать и без того невысокую скорость. Неожиданно на пешеходный переход вышел молодой парень. Машине оставалось проехать до перехода всего несколько метров, и водитель, безусловно, не смог затормозить. Выворачивать тоже было некуда — по обеим сторонам пешеходного перехода стояли люди. Удар был достаточно сильным, и машина «скорой помощи» парня увезла сразу в реанимацию. Очевидцы единогласно уверяли, что он совершенно неожиданно, сразу же после того, как для пешеходов загорелся красный свет, вышел на

дорогу. Позднее я вытащил все подробности из невесты потерпевшего и сейчас решил напомнить их моим доблестным сотрудникам.

- Вспомните материалы дела: Петр отслужил в горячей точке, вернулся домой, хотел жениться на девушке, с которой давно дружил. Но тут вмешалась ее подруга, закружила парню голову и увела от невесты. Через месяц они решили пожениться, хотя в ЗАГС Петр уж точно не рвался — на срочной свадьбе настаивала новая невеста. В тот злополучный день они слегка повздорили и к перекрестку подходили молча, хотя Петр и держал девушку под руку. Перед проезжей частью, увидев красный свет светофора, они остановились вместе с остальными пешеходами. Петр повернул голову, увидел приближающийся жигуленок, высвободил руку и шагнул на проезжую часть.

- Шеф, ты хоть и не компьютерный гений, но выражайся яснее, - Виктор смотрел на меня вполне трезвым взглядом. — Я, конечно, не столько следаком проработал, как ты, но с института помню о причинно-следственной связи. И даже умное слово знаю — детерминированность...

- Да, шеф, или говори, где здесь гвоздь программы, или больше пива не получишь, - поддержал его Жора. Один Костя промолчал, хотя и ерзал - то ли от выпитого пива, то ли от нетерпения услышать продолжение моих воспоминаний.

- Спасибо, родные вы мои. Я всегда знал, что художника каждый обидеть может. Пива они для шефа пожалели, причем замечу к слову, моего пива для меня пожалели.

Ну, а если говорить серьезно, то только сейчас я вспомнил, что несостоявшаяся невеста в тот день была в красном платье. Не слишком ли много красноты для одного дорожно-транспортного происшествия: машина красного цвета, красный свет на светофоре, красное платье нежеланной невесты...

- Ты на что намекаешь, царская твоя морда? У Шпака магнитофон, у посла — медальон... - Виктор любил бессмертную комедию и мог цитировать ее от первого до последнего слова.

- Умище наше кабинетное, - тут же подсказал Жора, - намекает, что красный цвет или свет запустил у запутавшегося в бабах Петра программу самоуничтожения, после чего малый и шагнул под автомобиль, не вынеся разлуки с первой любовью.

- Не понимаю мотивов руководства российской таможни, выгнавшей тебя со службы, - в тон ему ответил я, - с такой пронизательностью контрабандистов ждал экономический кризис с последующей переквалификацией в управдомы.

- Шеф, не трогайте грязными руками незаживающую рану моего горячего сердца: из таможни я сам ушел и сожалею об этом столько же, сколь и об уходе из прокуратуры. Но, зная вашу гадкую манеру изложения событий, думаю, что сейчас вы еще какой-нибудь козырек из рукава вытащите. Давай, шеф, не таись, ты не в суде.

- Слушай, шеф, а в горячих точках Петр ничего такого не творил? Ну, там ... пирамидки из отрезанных голов, легкие сексуальные излишества, почему-то квалифицируемые как групповые изнасилования...

- Витенька, это не вопросы. Это — шедевры! Мне остается только огласить самоцитату: «Ты очень хорошо думаешь обо всем человечестве и его отдельных представителях». Ну откуда мне знать такое? Петр ведь был потерпевшим в дорожно-транспортном происшествии, а не обвиняемым, которому грозит смертная казнь. Может, мне еще надо было выяснить, лаяли ли собаки в день его рождения и не кричала ли его прабабушка по-немецки в момент оргазма?

Но Жора, как всегда, прав — один аспект я не досказал. На следующий день после операции я был у Петра в палате вместе с его невестушкой. Врач, по старой памяти, разрешил мне это грубое нарушение больничных правил...

- Костя, даю тебе совершенно бесплатный жизненный совет и всего за два стакана пива: учись на юриста, бери пример с шефа и защищай только врачей — всегда будешь сытым и пьяным от больничного спирта, а уж в палаты как к себе домой заходить будешь, - Виктор опять ехидничал, но было видно, что и ему интересен ход моей запутанной мысли.

- До нашего прихода прооперированный Петр чувствовал себя неплохо, - ну ровно настолько неплохо, насколько может себя чувствовать вытщенный врачами с того света. Когда мы зашли в палату, его состояние ухудшилось, он начал дергаться и стонать...

- Шеф, не тяни, пиво греется, - чуть ли не хором произнесли Костя и Жора.

- А я и не тяну: любящая невеста была все в том же красном платье...

Захват

Захват был проведен молниеносно. Еще несколько секунд назад молодой и преуспевающий предприниматель Кирилл Разумовский был доволен жизнью и не ожидал никаких неприятных сюрпризов. В жизни все было прекрасно: хорошо отлаженный бизнес приносил ежемесячно солидную прибыль, новая квартира, наконец-то, была обставлена с подобающей роскошью, жена-красавица блистала в местных и столичных тусовках, вызывая зависть подруг и восхищенные взгляды мужчин. Да, конечно, временами Кириллу становилось скучно, все привычное казалось тусклым и раздражало, но потом это проходило. На участливые вопросы жены Кирилл отвечал преувеличенно бодро: «Дорогая, все нормально, тебе это только кажется». Что же именно «казалось» жене, Кирилл не смог бы объяснить даже самому себе. Вчера в памяти почему-то всплыла застрявшая еще со школьных времен фраза: «Короче, русская хандра им овладела понемногу...».

Выйдя из подъезда, Кирилл увидел микроавтобус, стоявший напротив двери, и зажмурился от яркого солнца. Потом в глазах потемнело от боли — завернутые назад руки крепко держали двое молодых мужчин. Лица их Кирилл разглядеть не успел, поскольку, заломив руки, мужчины затолкнули его в салон микроавтобуса и захлопнули дверцу. Как на его руках оказались наручники и куда они были пристегнуты, Кирилл так никогда и не узнал. Повернув голову налево, он увидел симпатичную блондинку, сидевшую на переднем сиденье.

Девушка ласково посмотрела на Кирилла и спросила: «Ты меня помнишь?»

Кирилл, вообще-то, плохо запоминал участниц своих романтических приключений, но тут был готов совершенно твердо заявить, что эту девушку он видит впервые в жизни. Однако

навыки хорошего переговорщика, благодаря которым его бизнес шел весьма и весьма успешно, еще не выветрились из головы Кирилла. Пошевелив за спиной скованными руками, он как можно любезнее спросил: «Пока не могу вспомнить, а где мы встречались?»

- Кирюша, мы с тобой пять лет сидели за одной партой, и я была в тебя влюблена с 4-го класса, а ты меня не помнишь?

Кирилл хорошо помнил Галку, с которой много лет сидел за одной партой, но девушка, задававшая вопросы, совершенно на нее не походила.

- Кирюша, а ты меня любишь? - спросила девушка.

Много лет назад в городок, где жил Кирилл, по линии межкультурных контактов городов-побратимов присзжала маленькая итальянская труппа. Спектакль итальянцы почему-то давали на английском языке и без декораций. Кирилл ничего в постановке не понял и ушел незадолго до конца представления. С тех пор он считал, что понимает выражение «театр абсурда». Но действие, которое разворачивалось в салоне микроавтобуса с участием самого Кирилла, кажется, не походило и на театр абсурда.

- Кирюша, я тебя все еще люблю и хочу от тебя ребенка. Я никак не могу до тебя дозвониться, - шептала девушка, поглаживая Кирилла по щеке, - и поэтому попросила ребят сделать так, чтобы мы встретились наедине.

Какая-то странность послышалась Кириллу в голосе девушки. Он отстранился и посмотрел ей в глаза. Что-то безумное сверкнуло там... или это только показалось Кириллу?

- Э-э-э, мы можем встретиться в другом месте, - выдавил из себя Кирилл, - здесь не совсем удобно.

- Нет, - отрезала девушка, - здесь и сейчас. Или ты умрешь.

Она снова погладила Кирилла по щеке и прошептала: «Но я тебя люблю, и смерть твоя будет легкой и приятной».

Не соображая, что он делает, Кирилл рванулся вперед, но наручники за спиной что-то удерживало, и порыв только причинил боль в запястьях.

- Не хочешь, - с грустью в голосе сказала девушка, - ну что же, тогда послушай перед смертью свои любимые стихи.

*Каждый выбирает для себя
Женщину, религию, дорогу,
Дьяволу служить или пророку,
Каждый выбирает для себя.*

Кирилл бросило в жар — это действительно были его любимые стихи. Но знали об этом всего несколько человек, он никогда не любил читать их на людях или вслух. Потом его пробило озноб — девушка, закончив читать стихи, вынула шприц, привычным движением сломала горлышко ампулы и ловко набрала ее содержимое в шприц.

«Все приготовлено, значит, он все равно должен был умереть, все приготовлено, все приготовлено, все приготовлено», — билось в голове, но Кирилл не шевелился, глядя, как игла входит в руку. Потом девушка ласково поцеловала его. Ее лицо с безумными глазами закружилось, раздвоилось, потом расстроилось и стало резко удаляться. В уходящем сознании Кирилла прошелестело «Я так тебя любила...», и слепящий свет ударил по глазам...

* * *

- Алиса, смотри - Буратино просыпается.
- И правда. Буратино, вставай, ты такой добрый, ты такой хороший...

Кирилл медленно приходил в себя. Приснится же такое — похищение у подъезда собственного дома, наручники, девушка с безумными глазами. Наручники.... руки... почему больно рукам? Кирилл посмотрел на запястья — кожа на руках была ободрана и уже подсыхала. Значит, наручники были, значит, похищение было ... это не сон. Кирилл поднял голову и остолбенел. Перед ним сидели лиса Алиса и кот Базилио. Света двух факелов явно не хватало, чтобы рассмотреть детали, но это были кот Базилио и лиса Алиса.

Увидев, что Кирилл смотрит на них, лиса Алиса снова заприпевала: «Буратино, ты такой добрый, ты такой богатый, ты такой хороший, а где ты денежки хранишь? Кот Базилио расправляя пышные усы и как-то не очень доброжелательно смотрел на Кирилла.

Деньги, выведенные из оборота своей фирмы, Кирилл хранил на депозитных счетах в нескольких российских и зарубежных банках, включая один карибский офшор. Но слышать вопрос о хранении денег от героев детской сказки — это было дико. В детстве Кириллу нравилось воображать себя Буратино, как-то на новогоднем представлении ему даже доверили эту роль. Он самозабвенно пел на сцене нехитрые строчки.

Был поленом - стал мальчишкой,

Обзавелся умной книжкой,

Это очень хорошо,

Даже очень хорошо.

Кирилл тогда был счастлив и до сих пор хранил фотографию, где он был изображен в костюме деревянного мальчика с длинным носом.

- Какое небо голубое, мы не сторонники разбоя, - лиса запела другую песню.

- Какое небо голубое. Мы не поедem на Карибы? - вторил ей Базилио.

Услышав про голубое небо и Карибы, Кирилл поднял голову - он был в пещере. Алиса подала какой-то знак Базилио, факелы мигнули, послышалось шипение, похожее на змеиное, и сознание Кирилла отключилось, не выдержав увиденного....

* * *

- Падишах, наш повелитель, проснись же. Это же мы, твои любимые жены. Ты спишь уже два часа, а просил разбудить через час.

Кирилл медленно открыл глаза и осмотрелся. Рядом с ним на красивом подносе стоял большой кальян, кругом были ковры, над головой - шелковый балдахин. Кирилл был одет в роскошный халат. Он поднял руки и потрогал голову. На голове была чалма. Кирилл посмотрел на руки - на запястьях были прекрасные золотые браслеты.

- Кажется, Иран, нет - Персия, II век до новой эры. Или до нашей эры... как это правильно? Где я видел такие браслеты? - мучительно соображал Кирилл. — Кажется, в Москве. Москва? При чем же тут Москва?

Он даже не заметил, что думает вслух.

- Наш повелитель что-нибудь желает? - прошебетала самая юная из девушек.

- Кто такая эта Москва, это новая жена нашего повелителя? - надула губы другая.

- Да, кажется, такие браслеты я видел в Москве, в Музее стран Востока!

Кириллу казалось, что в голове стоит легкий гул и мысли шевелятся очень медленно. Как сонные рыбы в аквариуме.

- Она красивая, эта Москва? Наш господин теперь нас не забудет?

- Какая Москва, какой музей, кто эти девушки? - рванулось в голове Кирилла. Только теперь он обратил внимание на трех красивых девушек в прозрачных шелковых платьях.

- Кто вы? - прошептал Кирилл сухими губами.

Девушки удивленно посмотрели на Кирилла и друг на друга.

- Повелитель, мы твои любимые жены уже 4 дня.

- А где нелюбимые? - бессмысленно спросил Кирилл.

Девушки весело засмеялись и захлопали в ладоши.

- Повелитель, ты приказал их зашить в мешки и бросить в море.

- Всех? - так же бессмысленно переспросил Кирилл.

- Всех, кроме старшей жены, - девушки снова захлопали в ладоши.

- Почему?

- Что почему, наш повелитель? — продолжая смеяться, спросили красавицы.

- Почему старшую жену не бросили в море? — вдруг, раздражаясь на их бестолковость, взъелся Кирилл.

- А ее по приказу нашего повелителя скормили гепардам, - ответила самая красивая из любимых жен.

От всех этих известий Кириллу вдруг остро захотелось курить. Он взял мундштук кальяна и несколько раз крепко затянулся. Гул в голове немного уменьшился, и наступила приятная легкость.

И только где-то далеко-далеко легкой тенью скользили мысли: «Какие жены... почему в море... зачем же всех сразу? Надо было разобраться. Может быть, выговор для начала кому-то объявить... Да и со старшей женой он как-то погорячился... Скормить ее кошкам, то есть гепардам... а, все равно кошки, только большие ... это же надо так ... надо было лучше развестись... Нет нехорошо он поступил со старшей женой... Как теперь в глаза сотрудникам смотреть, что бизнес-партнеры скажут?»

- Повелитель, мы можем для тебя потанцевать или спеть, - девушки весело запрыгали на коврах.

Кирилл встал и подошел к ковровой занавеске, за которой угадывался проем. Послышался какой-то шипящий звук или свист. Он протянул к завесе руку, и внезапная мысль заставила его вздрогнуть.

- Если я падишах, то почему мои жены говорят на русском языке?

Его рука рванула занавес, и Кирилл увидел пещеру. Как он падал на ковры, Кирилл уже не ощутил...

* * *

- Ну, чаво, шпион мадагаскарский, очухиваешься? Какие вы, интеллигенты, слабые, даже бить вас не интересно...

Голос звучал издалека медленно и лениво, но вдруг тут же грубо рывкнул над ухом у Кирилла:

- Говорить, сука, будешь?

Кирилл открыл глаза и долго пытался сообразить, где он находится. Какой-то кабинет, в углу — кожаный диван, в середине кабинета - письменный стол, покрытый зеленым сукном, на нем стояла настольная лампа. За столом сидел и курил мужчина в форме довоенного образца. Еще один в форме, перетянутой портупеей, расположился на диване. У него в руках была дубинка, испачканная каким-то бурым веществом. В кабинете пахло чем-то знакомым, но чем именно, Кирилл никак не мог сообразить.

- Что говорить? - тихо спросил Кирилл, покачнувшись на своем стуле.

- Как чаво? Рассказывай, как ты, враг народа, шпиён и отравитель, товарища Сталина и дело всего социализма хотел загубить?

- Вы ошибаетесь, я никого не хотел губить, даже старшую жену, - также тихо прошептал Кирилл.

- Органы не ошибаются, - отрезал сидящий за столом, - нам лучше виднее, чаво ты, гад, хотел, а чаво - не хотел. Не будешь говорить, тады подпиши протокол, я за тебя уже все складно изладил...

- Подписывать ничего не буду, требую прокурора, - упрямо мотнул головой Кирилл.

Оба мужчины прямо-таки заржали после этих слов, а сидевший на диване даже выронил дубинку.

- Гляди-ка, прокурора требует... Гы-гы-гы ... Где у нас прокурор? В шестой камере? Подожди... Пусть он немного очухается. Он, понимаешь, голову свою вражью без моего разрешения хотел о стену разбить. Ну так пришлось его етой головой легонько о ету стенку постучать, чтобы к суду был в порядке.

- Вы не имеете права бить арестованных, - тихо сказал Кирилл, уже понимая безвыходность своего положения.

- А я тебя, сука, и не буду бить, - ласково пообещал сидевший на диване, - ты у меня и так все расскажешь. Я тебя, голубчика, вот здесь на стуле заставлю сидеть до утра, а под задние ножки стула полешко небольшое положу. Через несколько часов яйца твои так опухнут, что ты без битья сам все расскажешь... В НКВД никого не бьют. Это все выдумки троцкистов и прочих уклонистов-диверсантов. А за клевету на органы мы тебе после суда «червончик» к сроку добавим, если, конечно, наш пролетарский суд тебя жить оставит...

Сидевший за столом небрежным жестом стряхнул пепел на зеленое сукно. Кирилл проследил жест и похолодел — над столом поднялся хвост и элегантно движением смахнул его с зеленого сукна.

- Это запах серы, - подумал Кирилл, осознав, чем же все-таки пахло в кабинете. Когда-то в школе Кирилл на уроке хи-

мии делал опыты с серой и поэтому вспомнил запах серы. - А была ли школа и был ли он, Кирилл Разумовский?.. Сера... форма... хвост... враг народа...

Раздалось легкое шипение, и Кирилл увидел, как сотрудники НКВД переглянулись между собой. Последнее, что захватило угасающее сознание, был хвост, вновь поднимающийся над столом...

* * *

- Иди вперед, там ждет тебя свет, иди вперед, там ждет тебя свет, - тихо внушал ласковый голос.

Кирилл открыл глаза — где-то впереди светлело, и оттуда задувал легкий сквознячок. Кирилл поднялся и равнодушно побрел вперед. Голос умолк. Через несколько минут неторопливого движения Кирилл уже ясно различал выход из пещеры...

* * *

...Кирилл вышел на свет и зажмурился. Зрение возвращалось понемногу. Он оглядывался вокруг, и в сознании, словно на фотобумаге, проявлялись картины. Вот лиса Алиса достала из косметички зеркало и причесывается, глядя в него... Вот кот Базилио с явным удовольствием пьет пиво «Балтика». Все три любимые жены падишаха курят «Мальборо» со следователями НКВД... Девушка из микроавтобуса помахала ему рукой...

- С днем рождения, Кирюша, - услышал он голос своей жены и повернулся. Большая толпа друзей и знакомых в дорожных костюмах и вечерних платьях смотрела на него.

- С днем рождения, старик, - закричали друзья, — а мы уже тебя заждались, поляна в кабаке, понимаешь, давно накрыта, а тебя все нет...

- Дорогой, как тебе организация всего приключения? Ты последнее время что-то заскучал, захандрил, и я решила тебя встряхнуть. Это мой подарок на твой день рождения... О расходах не думай ... Да и местный театр надо было маленько под-

держать... Но ты как-то плохо выглядишь... Усыпляющий газ тебе не повредил? Врачи сказали, что все точно рассчитают и по весу тела, и по времени...

Кирилл отодвинул жену и подошел к лисе Алисе, оказавшейся миловидной женщиной средних лет. Он молча взял у нее зеркало и посмотрел в него. В зеркале был все тот же Кирилл Разумовский — молодой и красивый.

Только голова была седая...

Отказ

Единожды солгав...

Вечером, после семейного ужина, у нас происходит обмен дневными новостями и впечатлениями. Вот и сегодня, заварив чай, я разлил его по чашкам и сел в угол в любимое кресло.

- Заходил сегодня в банк по поводу открытия счета, видел Галину, она тебе передавала привет.

- Как она там, - спросила жена, - все работает над совершенствованием кадровой структуры и усилением мотивации персонала?

- Да в целом вроде все у нее нормально, хотя на лице были видны довольно ясно следы душевного расстройства.

- Что такое? Любящий банкир ее одну не отпустил на семинар в Сочи?

- Вот что мне нравится в женщинах, так это их умение посочувствовать подруге, слово доброе сказать в трудную минуту, взглядом утешить, похвалить костюмчик, который идет как корове седло...

- Ладно, не заводись, расскажи, что там у Галки?

- Да история в целом не ясная, послушал я ее и не стал ничего говорить.

* * *

Какая-то шишка попросила председателя правления пристроить в банк на вакантное место экономиста свою знако-

мую - девушку по имени Вероника. Председатель, видимо, в просьбе отказать не мог или не захотел, согласился и передал резюме и другие документы Галине. Причем, если я правильно понял с ее слов, вопрос о приеме или отказе не обсуждался — выполняй обычную процедуру, знакомь с правилами внутреннего трудового распорядка, с элементами корпоративной культуры и все.

Однако сегодня председатель вызвал Галку и без всяких объяснений приказал отказать этой девице в приеме на работу. После ее расставания с кандидатом в экономисты я как раз и зашел в кабинет Галины.

- Привет! Ты чего хмуришься в ясный день? Банк на грани краха или у банкира климакс начался?

- Иди к черту... или... наверное меня туда же скоро отправят... Что-то я не понимаю: то оформляй на работу, то откажи в приеме, и все молчком, всё какие-то непонятки...

- Галина Петровна, Галина Петровна, не пристало менеджеру по персоналу солидного банковского учреждения выражаться на блатном языке. Или «по фене ботать» становится признаком высокой корпоративной культуры российских банкиров? Тогда колись, чтобы я догнался...

- Правда, послушай, ты же не дурак, может, что-то и подскажешь...

- Спасибо, матушка-государыня, за высокую оценку умственных способностей раба твоего никчемного.

- Нет, правда, смотри и слушай сюда. Девка — нормальная, окончила дневной факультет экономфака. Ну, плюс разные курсы компьютерные по бухгалтерским и экономическим программам, поработала в нескольких фирмах, одним словом, нормальный кадр, могла бы и у нас работать. Что шеф вдруг все так круто развернул — не понимаю. И ведь даже мне, гад такой, не говорит! Мне-еее не говорит!!! Ну что ты молчишь с ехидной улыбкой?

- Первое: улыбка моя не ехидная, а проникновенно-сочувственная. Уж если тебе-еее шеф ничего не говорит, тогда дело худо. Второе: ты сказала «смотри и слушай», но при этом ничего не показала. Давай документы, посмотрим на послужной список твоей умницы-красавицы.

Быстро просмотрев копию трудовой книжки и резюме, я взял листок по учету кадров и взглянул на фотографию. С девушкой я никогда не встречался, но лицо на фото было знакомым. Где же я видел это лицо?

- Эй, друг любезный, ты чего на девушку засмотрелся? Понравилась?

- Дай-ка еще раз документы посмотреть... так, училась, работала, уволилась по собственному желанию, работала... снова уволилась по собственному желанию... Ладно, не расстраивайся, вряд ли она будет обжаловать в суд отказ в приеме на работу. Кстати, ты какой повод или причину для отказа в приеме придумала?

- Нехватка стажа работы по специальности, - буркнула Галка в ответ на мой вопрос.

- И сколько же ей бедолаге не хватило? — с замиранием души поинтересовался я.

- Два дня до трехлетнего стажа...

- Класс! Какой класс! Вспоминаю дневники Александра Сергеевича Пушкина, там есть удивительные строки: «Читал Бориса Годунова. Бил себя в ладоши и кричал «Ай да Пушкин! Ай да сукин сын».

- Ты меня Пушкиным не грузи, ты какого черта на фотографию заглядывался? Встречались?

- Да нет, показалось, все они молодые на одно лицо, если это лицо «в боевой раскраске»...

- Да-да-да... И после того как тебе показалось знакомым лицо «в боевой раскраске», ты снова пролистал документы о ее работе. Колись, гад, что знаешь?

- Голубушка, ну что ты жизнь скучно проводишь в отделе кадров, возглавь местное банковское гестапо. Меня же особо радует то обстоятельство, что ты отказалась выйти замуж на четвертом курсе. Счастье мое до сих пор не знает границ...

Галка меня уже не слушала. Она рванулась к телефону, быстро ткнула три кнопки, выдохнула воздух и почти спокойным голосом спросила:

- Лена, скажи, пожалуйста, кто передо мной заходил к Александру Петровичу? - Выслушав ответ секретарши, она вежливо поблагодарила за информацию и положила трубку.

- Галка, хочешь из двенадцати раз с первой попытки угадаю, что к бесценному Александру Петровичу до тебя приходил начальник службы безопасности?

- Ты такая же сволочь, как и все мужики...

- Спасибо дорогая, я тебя тоже очень люблю...

- Все всё знают. Одна я, как дура, кручусь при полном отсутствии информации. Выдумываю тут нехватку двух дней трудового стажа.... Говори, что знаешь?

- Да не знаю я ничего, клянусь нижней половиной туловища твоего шефа. Просто мне понравились твои ассоциации с местным гестапо, а уж после этого угадать, кто к шефу до тебя приходил, и попугай бы смог. Ну не взяли девушку на работу по какой-то причине, ну чего ты переживаешь? Она тебе кто: мать, сестра, любовница? Не взяли, значит, есть для этого какая-то причина...

- Какая? Я хочу знать причину...

- Помню, много-много годков назад, чуть ли не на первом курсе, ты рассказывала об одном интересном предположении. Что-то такое про кошку, которая миллион лет назад съела бабочку, и какой-то гений ровно через миллион лет не родился совсем или родился без головы... Одним словом, про всеобщую причинно-следственную связь и временную казуальность.... А как звучала твоя любимая фраза: «Случайность — это неизбежная необходимость»... Дорогая, не смотри на меня так. Я зашел на минутку и уже прощаюсь...

* * *

- Значит, по рюмке «Мартея» в этот раз выпить с Галкой тебе не удалось? - со слишком милой улыбкой поинтересовалась жена.

- Дорогая, я заходил в банк по поводу открытия счета...

- Ну да, я и забыла... что теперь счета открываются в отделе кадров...

- Ты умышленно демонстрируешь ревность только для того, чтобы узнать подлинную причину отказа в трудоустройстве этой девицы. Дорогая, я вижу тебя насквозь и на полметра глубже... не делай вид, что ревнуешь. Я и так расскажу...

* * *

... Девушка училась на третьем курсе, когда устроилась секретаршей в фирму, где работали ее преподаватели. Сначала они консультировали бизнес, а затем сами успешно стали работать. Бизнес работодателей процветал настолько, что губернаторское окружение решило вытолкнуть их с рынка и самим получать прибыль. Услужливые менты быстро состряпали уголовное дело о якобы растраченной бюджетной ссуде, руководителя сунули в камеру...

- А, я помню это дело, ты там защищал интересы фирмы вместе с адвокатом этого руководителя, - сказала жена, - но ведь потом суд вынес оправдательный приговор и освободил невиновного... Но при чем тут девушка?

- О женщины! О бабы! Не перебивай, когда мужчина говорит. После суда мы все заехали в магазин, купили шампанского, распили его в офисе фирмы вместе с остатками трудового коллектива, потом отправились домой к оправданному. После многих и многих тостов за оправдательный приговор, за справедливость, за самый «гуманный советский суд» разговор естественным образом вернулся к уголовному делу, к тому, кто и какие показания давал в суде и на предварительном следствии... Дальше - больше: оправданный стал выяснять, кто же из его окружения «стучал» ментам после возбуждения уголовного дела. Адвокат сразу же замкнулся, а я после коньяка раздухарился и сказал, что угадаю без проблем. И ведь угадал с первого раза — это была Вероника. А еще позднее узнал историю вербовки.

- Да угадал-то как? - не выдержала жена, - не томи...

- Ну, это было просто, «как и все гениальное». Перестарались менты с зашифровкой вербанутой: всех сотрудников допросили, а ее не стали. Да никогда не поверю, чтобы опера и

следователи секретаршу не допросили... Тут и хозяйка дома вспомнила, что после возбуждения уголовного дела и ареста ее мужа Вероника перестала смотреть в глаза. Я спросил, нет ли ее фотографии, и потом долго вглядывался в групповой снимок юных студентов...

После еще одной рюмки адвокат рассказал, что Вероника дружила с молодым спортсменом, каким-то образом причастным к местной преступной группировке. Он считался женихом, правда, мужем не стал... Перед началом расследования Веронике пообещали, что парня привлекут к ответственности, если она не будет стучать на своего руководителя, на том и завербовали...

- Да ведь она из-за любви согласилась на сотрудничество с органами, - снова встряла жена, - ее же принудили, ее заставили...

- Да, конечно, у каждого свои причины становиться стукачем, включая супервысокие мотивы, но многие на это все же не соглашаются. Вечный, как мир, выбор: подчинится или противостоять, участвовать или упираться... Это первое. Но есть и второе: парень-то Веронике ни о чем не просил, и еще не факт, что он был бы привлечен к уголовной ответственности. Могла бы и Вероника отказаться стучать на своего преподавателя и руководителя. В конце концов, это не тридцатые годы, когда за отказ в сотрудничестве «органы» могли любого человека в «пыль лагерную» стереть.

- Ты имеешь в виду, что в момент принятия серьезного решения человек делает выбор ценностный и практический, - уточнила жена, - и от этого выбора зависит его дальнейший жизненный путь?

- Пожалуй... Хотя я бы не смог так красиво сформулировать эту мысль.

Может быть, этот отказ по другому пути направил бы ее судьбу... Но отказа не было... ну что же... Бог ей судья. Все завершилось хорошо: оправданные оправданы... Вероника систематически меняет места работы... хотя в банк вот не взяли...

- Но почему?
 - Откуда же я знаю почему, наверное, не прошла проверку в службе безопасности банка.
 - А проверка была?
 - При трудоустройстве в банк всегда проводится проверка: так было при царе Горохе, так было при императоре Николае II Кровавом, так было при Советской власти... Ко мне вот недавно приходил паренек из службы безопасности банка, к слову сказать, бывший опер областного управления КГБ СССР. Спрашивал, что я мог бы сказать о Веронике в тот период, когда защищал интересы фирмы в суде?
 - А ты?
 - А я сказал правду, что ничего сказать не могу. Как же я могу ее охарактеризовать, если она ушла из фирмы до моего прихода, и даже в суде не смог ее допросить...
 - А опер?
 - А опер, тьфу, черт, а сотрудник службы безопасности банка высказал глубокое сожаление, что не смог получить от меня интересующую его информацию...
- Жена помолчала и потом задала последний за вечер вопрос:
- А парень Вероники?
 - Парень отказался от намерения жениться, и вскоре они расстались...
 - Сволочь неблагодарная...
 - Может быть... а может просто испугался...

Мост

Кабинет следователя транспортной прокуратуры заливало не по-осеннему яркое солнце. Из окна была хорошо видна река и старый железнодорожный мост, построенный еще в начале века. Допрос свидетеля по делу о крушении грузового поезда был окончен, и мне не терпелось поскорее уйти домой. Устал я с этим делом, но расследование было почти закончено, и эта мысль помогала тянуть лямку следственной тягомотины.

- Пожалуйста, прочитайте протокол и, если нет замечаний и дополнений к тексту, то подпишите каждую страницу, - обратился я к пожилому путейцу, которого допрашивал почти целый час.

- Вежливые вы все стали, - сварливо протянул свидетель, - пожалуйста, присядьте, пожалуйста, прочитайте, пожалуйста, распишитесь...

- Простите, разве я когда-либо был с вами груб или невежлив? - спросил я недоуменно. Сегодня мы увидели друг друга первый раз в жизни, и я точно знал, что никогда с ним грубо не разговаривал.

- Да при чем здесь ты, молод ты еще, жизни не видел, хоть и следователь, - старик явно разволновался, - вот смотри, видишь полный рот железных зубов?

При этих словах он широко открыл рот, и я увидел, что все передние зубы у него действительно были металлические. Завершение допроса из стандартной процедуры подписания протокола явно переходило в иную плоскость. Слов нет, по сравнению с этим дедом я молод, но все же следователь и нутром чую изменение ситуации.

- Ну-ну, давайте-ка поподробнее про железные зубы, - сказал я и откинулся в своем крутящемся кресле. Старик тоже откинулся на спинку стула, и видно, что в нем происходит борьба мотивов — говорить дальше или не говорить? Я же решил резко сменить тон и стиль разговора.

- Давай, дед, колись, где зубы железные нажил? Поди, на Колыме срок мотал?

Старик еще немного помолчал, а потом решил продолжить разговор.

* * *

- Мне в конце 37-го года было почти 17 лет, и я уже полгода работал разнорабочим на нашей станции. Зачем меня вызвали в отдел НКВД на железнодорожном транспорте, я не представлял, но колени мои подгибались уже на подходе к ихнему зданию. Месяц назад ночью прямо возле депо забрали моего

двоюродного дядю, работавшего путейцем на нашей станции, потом арестовали его жену и сына. Поэтому ничего хорошего от вызова в НКВД мне тоже не ждалось. Когда я зашел в кабинет, следователь писал какую-то бумагу. Он молча посмотрел на меня, поднялся, достал из сейфа картонную папку, вынул несколько листов желтоватой бумаги, протянул мне ручку и сказал одно слово: «Подписывай». Я подошел к столу и увидел, что это был протокол допроса и на первой странице указаны мои биографические данные.

- А что там... ну, в этом... протоколе написано, я же еще ничего не говорил, - горло мое пересыхало от страха и волнения, и я все время облизывал губы. Следователь снова молча посмотрел на меня, положил протокол на стол, открыл верхний ящик, вынул наган и со страшной силой ударил меня рукояткой в зубы. Я отлетел от стола к двери, ударился головой о косяк и очнулся не сразу, а только после того, как он вылил на меня графин холодной воды.

- За что вы меня? - прошепелявил я сквозь разбитые губы после того, как вместе с кровью выплюнул на пол свои зубы.

- Подписывай, - снова сказал следователь и протянул протокол моего допроса.

* * *

- Я все подписал... не глядя, - закончил старик свой рассказ, - и до сих пор не знаю, что же было в этом протоколе. Слава Богу, живой вышел в тот день из НКВД, видно, на мое счастье добрый следователь мне попался... или в хорошем настроении был в тот день. Вот так и живу с думой о том, что, может там что про мою родню было сказано...

- А ваши родственники? С ними что произошло, - спросил я у старика.

- А их всех расстреляли за взрыв железнодорожного моста с целью покушения на товарища Иосифа Виссарионовича Сталина...

- Сталин бывал в наших краях? - удивился я, вспомнив опубликованные воспоминания его современников о том, как не любил вождь выезжать из Москвы.

- Нет, Сталин никогда здесь не был, - горько усмехнулся старик, - поэтому никакого тут покушения не было... да и быть не могло.

- А мост когда взорвали? - уточнил я.

- Да никто его не взрывал, - неожиданно заорал старик, брызжа слюной и тыча рукой в окно, - вон, гляди, как построили, так и стоит до сих пор.

Безумные известия

Люблю читать объявления в бесплатных газетах. Так много интересного узнаешь, хотя кое-что до конца и не понимаешь. Вот и сегодня, достав из почтового ящика свежий номер «Без умных известий», я заранее предвкушал удовольствие. После ужина, чтобы хоть как-то помочь жене по хозяйству, я решил ей почитать объявления вслух. Что же ей в молчании мыть грязную посуду?

- Так-так, ну-с, посмотрим, что же новенького нам предлагается в эту пятницу, - промурлыкал я, открывая газету. — Согласись, дорогая, что в прошлый раз было мало интересного: мельчает народишко... Нет ни полета мысли, ни глубины анализа, ни дерзости в замыслах...

Жена тактично промолчала, но выпрямила спину, что свидетельствовало о готовности внимать глубинам народной мудрости.

- Так, начнем с раздела «Меняю». Вот первое объявление: «Меняю манию преследования на манию величия». Ну-у, этого барахла кругом навалом, глянем-ка лучше рубрику «Ищу». Так, вот что-то новенькое: «Ищу владельцев навязчивых идей». Интересно, зачем ему... или ей, владельцы, мне кажется, лучше искать сами идеи... Ну, как говорится «На вкус и на цвет товарищей нет». Так, а это что такое? — «Бывшая в употреблении фобия закрытых помещений ищет нового хозяина». Бедняга... это так трудно - в немолодом возрасте найти свое счастье...

- Почему ты думаешь, что фобия не молодая? — спросила жена.

- Дорогая, как сказали бы классики, «молодая была уже не молода». Ну подумай сама, как фобия, «бывшая в употреблении», может быть молодой? Ты же не в театре абсурда - маленько думай о жизненных реалиях. - Жена обиженно хмыкнула, но я сделал вид, что не заметил этого и продолжал:

- А вот послушай, это уже «чистейшей прелести чистейший образец»: «Страсть к игре готова обручиться с молодым человеком из богатой семьи». Какой тонкий намек на возвышенность отношений, и никаких конкретных обязательств! Стильно! Очень стильно!!!

Взгляд мой произвольно перепрыгнул из рубрику «Ищу» на несколько объявлений ниже.

- А вот это грустно, за этими строками чувствуется если не трагедия, то уж точно драма: «В связи с разводом в хорошие руки бесплатно отдам манию ревности».

- Глупые люди, - рассудительно сказала жена, - как будто развод действительно может помешать хорошей ревности. Да ее беречь надо, ухаживать за ней, чтобы не завяла, и все будет хорошо. Послушай, что других разделов сегодня не напечатали? - за этим вопросом я уловил нечто большее, чем было произнесено. Так бывает: каждый думает и говорит о своем, но все считают, что разговаривают друг с другом. Как и положено лучшим представителям человеческой расы, жена относилась к ревности по-иному, чем я, более трепетно и нежно... И я решил не травмировать супругу.

- Хорошо, дорогая, давай посмотрим раздел «Услуги».

- Только прошу, читай без комментариев, а то я скоро всю посуду перемою.

- Как говорят французы: «Чего хочет женщина, того хочет Бог».

Читаю без комментариев.

«Группа честных доброжелателей на заказ сочинит любые анонимки. Интим не предлагать».

«Неприятности для близких. Новые модели. Подарочная упаковка».

«Клевету. Оскорбляю. Бью по самолюбию. Дорого. Профессионально».

«Быстро и квалифицированно сведу с ума. Больных с установленным диагнозом просьба не беспокоить». Тут, каюсь, я не удержался от комментария.

- Нет, дорогая, ты только послушай. Одна фраза, а как сильно чувствуется, что «велика и могуча русская языка». Всего десять слов, не считая предлогов, а ничего не понятно... Это у авторов объявления «установленный диагноз»? Это их просьба «не беспокоить»? Или это обращение к тем, кому уже установили диагноз? Но это же дискриминация! Это же несправедливо! А если диагноз неправильно установлен? Ты вспомни, как в советские времена мучились люди с диагнозом «вялотекущая шизофрения»? Не было такой болезни, а диагноз был. Ну как же было тяжело человеку с диагнозом и без болезни? Трагедия, это была почти античная трагедия! Куда смотрит редакция, помещая такие безграмотные и дискриминирующие объявления? Позор свободной прессе демократического государства! Позор, позор и еще раз позор! Тут у нас в городе есть «международный правозащитник» с 28-летним стажем, он же доктор полностью всеобщих и частично всеобъемлющих методоло-патологических наук, надо ему это объявление показать, пусть встанет на защиту обиженных...

- Читай дальше, - довольно невежливо прервала меня жена. Такой тон на меня действует в целом успокаивающе, если не считать дней весенне-осенних обострений моего радикулита.

- Хорошо, дорогая. А вот и наука взялась за дело, ты только послушай: «Кандидат наук (пишу докторскую) травит конкурентов. Постоянным заказчикам — скидки. При коллективных заявках — специальный прайс-лист. На беременных — особые цены».

Тут я снова не удержался от комментария, настолько меня потрясла безнравственность последней фразы.

- Нет, каков гусь! «На беременных - особые цены»! А еще кандидат наук, докторскую, он, видите ли, пишет! Тьфу, стыдно за нашу науку. А что, нельзя беременных конкуренток тра-

вить бесплатно? Ну должны же быть в научной среде хоть какие-то этические понятия?.. Нет! Не тот кандидат нынче пошел! Не тот! Мельчает народишко! Даже в науке...

- Читай дальше!

- Хорошо, дорогая. «Раздоры в каждую семью. Предновогодние скидки».

- Совсем обалдели! Новогодние скидки у них в феврале, - вспыхнула жена. - Идиотизм, полный идиотизм. Правильно ты говоришь, куда редакция смотрит?

- Рынок, дорогая, кто платит — тот и заказывает объявления, - примирительным тоном пробормотал я. - Так, что тут у нас еще... Мелочовка всякая... Так, на заказ выращиваю зависть... Штопаю ауру не отходя от кассы... За 20 минут Вы станете квалифицированным магом... Семейное счастье - лекарство для импотенции. Сертификат прилагается... Куплю логику. Женские модели не предлагать... А вот это интересно... ты посмотри-ка — это что-то новенькое: «Сделки с нечистой силой. Преддоговорные споры. Арбитраж. Взыскание долгов. Ликвидация сторон». И телефончик...

- Пойдем-ка спать, дорогой, и для успокоения посмотрим «Вести. Дежурная часть»...

Торговля смыслами (отрывок из романа)

Изредка мы находим для наших историй более интересную тему, чем наши эмоции, чувства и переживания. Но даже когда таковая находится, чуть позднее в наших рассказах мы все равно возвращаемся «к себе любимым». Так получилось и на этот раз. Нас пригласили на экскурсию, и мы согласились, чтобы немного развеяться.

Рынок редких ресурсов поначалу представлял собой довольно интересное зрелище. Над входом возвышалась арка, несущая большую надпись, указывающая наименование собственника рынка — ОАО «Экономика трансцендентности». Даже в будний день он был заполнен почти полностью, и купля-про-

даже шла довольно бойко. Кроме реализации товаров, на рынке также предлагался довольно большой, хотя в целом однообразный, набор услуг. Каждому входящему в подарок преподносился лотерейный билет, дающий возможность на случайное получение иллюзии на выигрыш. Экскурсия началась...

... На нескольких открытых рядах торговали смыслами. Товар был весьма разнообразный, но при этом даже поверхностный взгляд слегка искушенного покупателя позволял легко отличить настоящий товар от искусной подделки. Интересно было наблюдать и за покупателями, и за продавцами. Некоторые, увидев нужный им товар, не торгуясь, брали охапку смыслов и сразу же уходили. Другие долго перебирали каждый смысл, примеряли на себя, иступленно торговались, а затем, отложив, переходили к другому прилавку. Продавцы кричали вслед им, что это отличный и качественный товар, и они бы сами им пользовались, если бы срочно не нужны были средства. Одна продавщица доверительно сообщала потенциальному покупателю, что, мол, вчера два таких же смысла взяла для мужа и сына... Пожилой мужчина с интимной интонацией уверял молодую женщину, что с помощью его товара можно упорядочить случайности прошлого и дать смысл грядущей неизбежности... Между рядами ходил человек-плакат. На легком картонном каркасе на двух языках была размещена информация некоего благотворительного фонда: «Бесплатные советы по освобождению плененных смыслов. Телефон...».

В конце крайнего ряда располагался небольшой павильон из стекла и рифленого металла. Реклама над входом извещала, что в продажу поступили новые модели уничтожителей смыслов с ручным и электрическим приводом, стационарные и переносные, с разнообразным дизайном...

... Два магазина, симметрично расположенные недалеко от входа на рынок, судя по рекламным щитам, торговали весьма ходовой продукцией — «жизненными призваниями» и «жизненными успехами». Некоторые продавцы были, видимо, умышленно честны: например, на одном павильоне светилась вывеска «Суррогаты счастья». На другом же было указано: «Идеологии. Новые и б/у».

В центре рыночной территории стояло большое трехэтажное здание круглой формы, в котором на втором и третьем этажах расположились модные бутики, а весь первый был отдан под торговлю социальными порядками. Поскольку у нас уже был хороший социальный порядок, приобретенный прошлой осенью, и в ближайшее время его замена не намечалась, то мы поднялись наверх.

Прогулка по бутикам позволяла насладиться всеми видами культурного капитала, продававшегося под торговыми марками известных домов. Здравый смысл, взятый перед экскурсией напрокат в соседнем ателье, подсказывал, что в принципе везде предлагают одно и то же. Да мы и сами это прекрасно понимали, ведь каждая культура живет изобретением и передачей из поколения в поколение смыслов жизни. Но материал, из которого они производятся, и разнообразие форм все равно захватывали дух. Время от времени кто-нибудь просил достать из витрины и показать какую-то безделицу.

Частную мастерскую по огранке и шлифовке дискурса мы поначалу не заметили. Обнаружив ее, хотели зайти, но один из нас обратил внимание на качество услуги — хозяин заведения честно указал, что шлифовка производится только до степени «чистого безумия». Совершенно разочарованные мы прошли мимо мастерской...

Между витринами были расположены ярко светящиеся световые панно, доносящие до потребителя разнообразную информацию. Чтобы можно было представить, как это выглядело, приведем несколько примеров. На одном панно ярко светилась надпись, выполненная готическим шрифтом: «Сдача в аренду мест в общественной иерархии. Оплата ежеквартально». Скромность исполнения второй рекламы компенсировалась обещанием нестандартной услуги: «Биографическое решение системных противоречий. Индивидуальный предприниматель Чудомагов. Лицензия №...».

Следующая вывеска издали бросалась в глаза. На ней белым по черному фону было указано: «Абсурд. Оптом и в розницу. Самовывоз».

Четвертое панно против воли удерживало внимание на несколько мгновений. В верхней части было крупно написано: «Плоды с Древа познания». Ниже и более мелким шрифтом сообщалась дополнительная информация: «Цены производителя, товар сертифицирован». Переглянувшись, мы ухмыльнулись, а самый ехидный добавил: «Надо было еще указать — «Товар скоропортящийся» и - как у продавцов абсурда - «Самовывоз».

Другие панно были уже не так интересны. Ну, посудите сами, что за унылый набор:

«Политика жизни. Самый точный астрологический прогноз. Гарантии».

«Анализ условий и последствий жизненного выбора. Ликвидация».

«Забвение усвоенных уроков прожитой жизни. Пенсионерам - скидки».

«Установление истины в последней инстанции. Предоплата - 100%».

«Услуги по поиску новых сообществ и расщеплению старых. Клубные цены».

«Сексизм». Фасовка по требованию клиента. Цена указана в у.е. по курсу ЦБ».

«Туристические поездки за границу Мудрости. Семейным парам — особые предложения».

«Сепарация реалистических сценариев от досужих мечтаний. Фирменная упаковка. Дорого».

«Балансировка в неустойчивом равновесии предположений о прошлом и обещаний на будущее. Оплата наличными и по карточкам».

«Иллюзия бесконечного расширения территориальных притязаний. Самые экзотические уголки планеты».

«Внесение внутренней логики в человеческое существование. Патентованные технологии. Европейское качество».

«Временный творческий коллектив организует резонанс в коммуникативных сетях дискурса».

«Новые версии повествования Вашей жизни. Печать на любых носителях. Ламинирование. CD-ROM.VIDEO».

«Элитные взлеты в среде массовой деградации. Полное обеспечение техники безопасности. Страховка».

«Выполнение голосом и телом события под названием «мысль».

Фиксация мыслей в одной, отдельно взятой, голове».

«Рассеяние тумана фантастических харизм. Лучшее понимание функций Логоса. Предвыборные консультации».

«Экскурсии в диалектические тупики. Заказ такси по телефону и прокат автомобилей. Часовая оплата».

«Мастер-класс «Обучение жизни в переходные периоды».

«Чистые факты. Хиты будущего сезона. Лизинг и другие формы аренды фактов».

Редко, очень редко встречалось что-либо действительно оригинальное. Наше внимание только один раз было привлечено серьезным объявлением: **«Реальность, обремененная первородным грехом фальсификации истинно человеческого потенциала. Штучно и на развес».**

«Ничто не ново под луной, в том числе и на рынке», - решила наша группа и утомленная осмотром вскоре вышла с его территории. Не зная дальнейшей программы принимающей стороны, мы решили передохнуть в кинотеатре «Артикуляция», репертуар которого, как нас убеждали, славился разнообразием. На красочной афише крупно и броско была сделана надпись «Бои без правила». Из текста, расположенного ниже, было ясно, что это киноверсия эпизода из нескончаемой войны открывателей правды с искателями смысла.

«Посмотрим», - решили мы, а пока — в ожидании сеанса - поговорим о себе...

СОДЕРЖАНИЕ

Тоска	3
Ночная беседа	5
Эксперимент № 18	8
Надпись	9
AVE MARIA Тридцать лет спустя	10
Персики	11
Результаты опроса	12
Вокзал	17
Бабочка	18
Солнечный день	19
Материнская любовь	21
Чужие окна	24
Широта души	27
Пролетела (размышления промахнувшейся пули)	29
Комбинация	31
Красный жигуленок	35
Захват	42
Отказ	50
Мост	56
Безумные известия	59
Торговля смыслами	62

Олег Яненагорский
«Торговля смыслами»
и другие рассказы

Ответственный редактор - *А. Н. Двизов*
Технический редактор - *Л. Р. Байбулатова*
Корректор - *Е. Н. Раца*

Сдано в набор 10.02.2005 г. Подписано в печать 21.03.2005 г. Формат А5.
Гарнитура LiteraturnayaC. Тираж 300 экз.

Отпечатано в учреждении ХМАО — Югры
«Редакция газеты «Новости Югры».
628002, г. Ханты-Мансийск, ул. Энгельса, 14.

30-00

035062013

Государственная библиотека Югры

